

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 17

Фритьоф Нансен — 1893 г.

Рисунок худ. А. Пржецлавского.

„ЗиФ“

СВЫШЕ 1000 СТРАНИЦ ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ОРИГИНАЛЬН. РИСУНКОВ,
ФОТОСНИМКОВ и пр. ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ

Комплект литературно-общественного
и научно-популярного иллюстрированных
ежемесячника в красочной обложке.

30 дней

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ежемесячник

12 книг журнала за 1929 г. за 4 рубля
В ЖУРНАЛЕ НАПЕЧАТАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

Г. Алексеева, Дж. Алтауэна, Ф. Багрицкого, А. Безыменского, В. Бонч-Бруевича, С. Буданцева, И. Вольнова, Ф. Гладкова, Б. Громова, Д. Белого, А. Жарова, Еф. Зозули, И. Ильфа, В. Катаева, Б. Келлермана, Л. Леонова, Ю. Либендинского, Н. Логинова-Лесняка, А. Луизарского, Н. Ляшко, М. Залка, П. Низового, Г. Някифорова, А. Новикова-Прибоя, Ю. Олеши, Н. Семашко, Г. Сокольников, Т. Белл, Т. Тэсс, Т. Хаяси, П. Ширяева, А. Яковлева и мн. др.

КОЛИЧЕСТВО ПОЛНЫХ КОМПЛЕКТОВ ОГРАНИЧЕНО

Выписавшие комплект могут получить за доплату в 1 рубль для переплетения
комплекта изящно выполненную гранитоловую крышку с золотым тиснением

Высылка заказной бандеролью за счет Изд-ва.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ

Изд-во „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
МОСКВА, Никольская, 10/2.

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ ПО ТУРИЗМУ

ПО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ!

Комплект иллюстрированного
журнала путешествий и туризма
в СССР и других странах

„ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ“

за 1929 г. — 11 №№
(в комплекте 385 страниц
текста и масса иллюстрац.)
за 1 р. 10 к.

Количество комп-
лектов ограничено.

Высылка заказной банде-
ролью за счет Издательства.
Заказы выполняются только
по получении стоимости
(можно почтов. марками).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
Москва, Никольская, 10/2.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ИЗУЧИТЬ Кройку

дамск., мужск. и детск. платья,
верхн. вещей и белья по само-
учению, сост. Р. Глазена. Упро-
щенный курс (на основе академич.
сист). 137 черт. Ц. 3 р. 85 к.
высыл. нлож. платж. Трудно-
опии «Красная Звезда». Ленинград.
25, просп. 25 Октября, 88/8.

ПАМЯТЬ

ее недостатки и меры к их
устранению. Необходимо ка-
ждому. Д-ра мед. Г. П. Ни-
фантова. Изд. 1929 г. 240 стр.,
с рис. Ц. 2 р. 25 к.
И. Г. НАЗАРОВА.

КУЛЬТУРА ВОЛИ

Система самовоспитания здоро-
вой личности. Ч. I — Теория, ч. II —
Практика. 2-е доп. изд. с 40 рис.
и меню диетическо-гормон. пита-
ния. 296 стр. Ц. 1 р. И. Т. НАЗАРОВА.

ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ТРУДОСПОСОБНОСТИ

Сборник. Профессоров: И. Т. Наза-
рова, В. П. Кашкаланова, А. Н.
Борсук и др. Ц. 90 к.

Д-р М. В. ТУР. МУЖСКОЕ БЕССИЛИЕ ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕНИЕ

4-е изд. 29 г. Ц. 3 р.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ ЖЕНЩИНЫ

Д-ра Немилова, 178 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

А. Залкина. 2-е изд. 240 стр.
Ц. 2 р. 75 к.

Проф. Т. И., ЮДИН. ЕВГЕНИКА

Учение об улучшении природных
свойств человека. 288 стр. Ц. 3 р.

Высылает нложени. платжком
без задатка ПРОСВЕТ, ОБ-СТВО
„ПРОМЕТЕЙ“
МОСКВА, 9, Мохомая, 28/16.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ (с мая до конца года) НА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛ-
ЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

Путешествий, приклю-
чений, научной фанта-
стики, краеведения и
охоты

По II аб. с приложением 16 книг **Г. УЭЛЛСА** знаменитого современного
английского писателя фантастических романов, повестей и рассказов.

ПОДПИСАВШИЕСЯ (с мая до конца года) ПО II АБОНЕМЕНТУ
ЗА 5 руб. 60 коп. ПОЛУЧАТ
8 №№ иллюстрированного журнала в красочной обложке (с № 5) и
16 книг **Г. УЭЛЛСА** (с кн. 9-й)

в число других произведений Г. Уэллса войдут: Мистер Блетс-
уорти на острове Рэтпол, Человек-Невидимка, Остров
доктора Моро, Сон, Пища богов, Люди-боги.

ПОДПИСАВШИЕСЯ с мая до конца года по I аб. за 3 руб. 30 коп. ПОЛУЧАТ:

8 №№ самого журнала и 8 №№ иллюстрированного
журнала путешествий и туризма „ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ“.

Подписчикам по II аб. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА:
при подписке 3 р. 60 к и к 1-му сентября 2 р. Желающие подписаться на журнал
должны поспешить с уплатой указанных взносов, так как тираж журнала ОГРАНИЧЕН.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ

ПО АДРЕСУ: МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ, 10/2, ИЗД-ВО „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 17

3 руб. 20 коп. за 36 №№ десятидневного журнала «Вокруг Света». Цена за 6 месяцев — 1 р. 85 к., за 1 месяц — 30 к. Для заграничных на 25% дороже. Цена от номера — 7 америк. центов. За перемену адреса — 20 к.

Редакция «ВОКРУГ СВЕТА» — МОСКВА, Подольская принимается в конторе журнала (Москва, Никольская, 10), а также во все отделенные лад-ва «ВФ», в отделенных и газетных лад-ва, пометками на почте и уполномоченными газетными «ГУДОК».

Центр, Никольская, 10/2. Телефон 64-87. Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, Никольская, 10, тел. 2-32-30) за строку по 10 р., за строку — 175 руб. (сверх тарифа — госзалог 10%) При многократной печатке по соглашению.

7 руб. 50 коп. за 36 №№ «Вокруг Света» с прилож. 24 книг собр. соч. Жюль Верна. На 6 м. — 4 р., на 3 мес. — 2 р. 15 к., на 1 м. — 75 к. При подписке на год расценка: при подписке — 1 р., с 1 мая — 2 р. 25 к., с 1 сентября — 2 р. 25 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Подводные земледельцы. Научно-фантастический роман А. Беляева. О Нансене и Нансен о себе. Смерть Нансена. Статьи А. В. Дунаевского. Фильма-авербой. Раиса Е. Вывалова. Под льдом к Северному полюсу. Очерк В. Рустам Бек Тагеева. В Сибирь. Очерк Макса Сингера. Книжки говорят. Всемирный калейдоскоп. Объявления.

ПОДВОДНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Научно-фантастич. роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки худ. А. Ф. Шпир

ХІХ. Неведомый враг

Визит Таямы несколько дней служил темой для разговоров, но потом о нем начали забывать. Стояло горячее время, и новые заботы и события отвлекли внимание.

Началось с того, что Марфа Захаровна, непревзойденная специалистка варить капусту, подала на стол нечто несообразное. Даже Ванюшка, самый ревностный поклонник ее кулинарного искусства, отхлебнув из ложки, вдруг сделал гримасу, как грудной младенце, которому дали намазанную горчицей соску.

— Что это за гадость такая? — воскликнул он. Марфа Захаровна покраснела, при чем оказалось, что от обиды ее красное, как спелый помидор, круглое лицо было способно краснеть еще больше. Правда, надеясь на свой талант, она не попробовала сама капусту. Но разве она не варила так, как всегда! Марфа Захаровна подошла к столу, взяла ложку своего мужа, зачерпнула капусту, попробовала — и вдруг вразвалку, как испуганная утка, выбежала из кухни, где плыла в мусорное ведро. Капуста имела отвратительный горько-соленый вкус.

— Понять не могу, что бы это значило! — сказала она, возвращаясь из кухни. — Капуста была свежая, хорошая, солила я ее как будто в меру, как всегда. Прямо ума не приложу!..

— Влюблены, наверно, — пошутил Ванюшка.

А Волков вышел из столовой и через несколько минут вернулся, держа в руках стакан воды.

— Так я и думал. Попробуй немножко на язык! — сказал он, обращаясь к Ванюшке.

— Нас отравили? — спросил тот, беря стакан.

— Я не стану угощать тебя отравой, — ответил Волков. — Попробуй и скажи.

Ванюшка омочил губы, попробовал на язык, как это делают дегустаторы, и с удивлением сказал:

— Настоящая морская соленая вода! Откуда вы ее достали?

— Из нашего водопроводного крана, — ответил Волков.

— Как же она могла попасть туда. Ведь у нас в кране пресная вода с берега!

— Очевидно, где-нибудь прорвалась водопроводная труба, и морская вода проникла туда, — сказал Гузик, мечтательно глядя в потолок. — Надо будет осмотреть и исправить, вот и все.

Он вышел из столовой, вслед за ним отправился Ванюшка, а Волков и Конобеев остались обедать. Щи были испорчены, но осталось второе — жареная рыба.

Через полчаса Гузик явился и сделал доклад.

— Так и есть. Труба повреждена. Повидимому, трактор задел ее. Не надо было поручать Цзы-Цзи. Какой он тракторист? Он корейский шлюпик — и больше ничего.

— Ну, что же делать, научиться, — ответил Волков. — Я рад, что он хоть за что-нибудь взялся. А где Ванюшка?

— Пошел на берег сказать рабочим, чтобы они починили трубу и телефонный кабель.

— Как, и... телефонный кабель?

— Ну, разумеется, ведь он положен почти рядом с трубой.

Не успели починить трубу и телефонный кабель, как под водой случилось новое происшествие.

Рано утром Волков и Ванюшка были разбужены Конобеевым. Он звал их поскорее посмотреть на то, что делается «на дворе», как говорил он по привычке. А делалось, вероятно, что-нибудь необыкновенное, так как Конобеев явился в спальню Волкова прямо в мокром «зимнем» водолазном костюме, сняв только с головы скафандр.

— Я, вишь ты, вышел пораньше, хотел идти на шестой километр работать, однако, вижу — несурзное случилось.

— Да что же случилось? — допы-

тывался нетерпеливый Ванюшка, облачаясь в водолазный костюм.

— Мамай, одним словом, — ответил Конобеев.

Волков и Ванюшка вышли из дома и, засветив фонари, посмотрели вокруг. В разных местах на недавно скошенных «лугах» валялись кучки свежесорванных водорослей. Пока в этом ничего удивительного не было: буря на море нередко перебрасывает водоросли с места на место. Волков и Ванюшка пошли следом за Конобеевым. Но чем дальше они шли, тем больше валялось на земле сорванных водорослей. И еще одна подробность не ускользнула от глаз Волкова: в это утро им почти не встречалась рыба, — как будто что-то испугало ее, и рыба уплыла далеко отсюда. Путники прошли около километра, пока пришли к плантации, на которой еще не были сняты водоросли, — сегодня сюда должны были притти косцы. Увы, печальное зрелище представилось их глазам! Вся плантация была изуродована, — водоросли вырваны вместе с пучками веток, разбросаны, перемешаны с песком и илом. Эти водоросли могли пойти разве только на золу. Лучшие нивы, лучшие отборные сорта фукусов, алярия и ламинария были уничтожены. Конобеев взял слуховую трубку Волкова и сказал:

— Однако, и дальше не лучше!

Он отправился дальше, и Волков убедился, что и дальше действительно было не лучше. Водоросли были уничтожены на много гектаров к северу.

— Это Таяма вредительствует! — крикнул Ванюшка в трубку Волкова, но тот отрицательно покачал головой. Испортить в одну ночь такую огромную площадь было немисливо. Для этого нужна армия людей. Откуда их может взять Таяма?

Волков нагнулся, осветил дно фонарем и начал изучать. Под водой следы человеческих ног на песке быстро сглаживались, и только свежие

следы оставляют некоторые неровности. Волков искал их, но не находил. Лишь кое-где виднелись длинные продольные бугорки как будто недавнего происхождения. Такие бугры могли быть сделаны лапами якоря, когда он волочился по песку.

— Что вы думаете, Макар Иванович? — спросил Волков Конобеева.

Старик пожал плечами:

Волков, Конобеев и Ванюшка вернулись лишь к обеду, усталые и опечаленные. Огромные пространства подводных полей были опустошены, погибли сотни, а может быть, и тысячи тонн водорослей. И хуже всего было то, что причина оставалась неизвестной.

Ванюшка несколько ночей под ряд не ложился спать, — он ночевал в море, бродил по подводным полям, переносился с места на место при помощи винтового двигателя и внезапно освещал прозелень моря то там, то здесь. Однако, кроме рыб, он не встречал никого.

Море было пустынно. Водоросли тихо покачивались, рыбы поедали друг друга, — все было как всегда. И тем не менее, через неделю снова погиб огромный участок подводных плантаций.

Ванюшка несколько ночей подряд потерял сон и аппетит.

В бесплодных поисках винобника «потравы» подводных лугов прошла зима. Несмотря на солидные убытки, причиненные подводному совхозу неизвестным вредителем, было собрано огромное количество водорослей. Ко времени весеннего равноденствия сбор прекратился. На берегу начались работы по переработке сырья, а под водой намечались новые места для засева, заваливались камнями бесплодные каменистые равнины. С наступлением весны и лета работы стало меньше, и часть рабочих-подводников была направлена на рыбную ловлю.

Ванюшка, сбросив «зимний» водолазный костюм, в трусах и в полумаске совершал далекие путешествия. Однажды недалеко от крайней сторожки он вновь застал рыбаков Таямы. На этот раз месть Ванюшки была уже подготовлена — уходя на разведку, он всегда захватывал с собой большой бурав. Подплыв к рыбацкому баркасу со стороны кормы, Ванюшка начал буравить дно и скоро сделал дыру. Японцы увидели течь и поспешно заделали дыру, но Ванюшка уже повертел вторую, а за ней третью. Перепуганные японцы поспешили к шхуне, которая и приняла их на борт. Поднявшись на поверхность, Ванюшка крикнул, что он будет теперь поступать так с каждым японским судном, которое только появится в советских водах.

В тот же день вечером, не возвращаясь в Гидрополис, Ванюшка вызвал по радио Конобеева к себе.

— Макар Иванович, — говорил Ванюшка, — таямовские бандиты опять появились. Приходите ко мне, мы их разделаем так, что отобьем охоту являться сюда.

Конобеев прибыл через несколько часов, глубокою ночью.

— Однако, я что-то встретил, когда плыл сюда, — сказал он, не без труда влезая в маленькую сторожку.

Сильнейший свет ослепил его глаза и погас.

— Что же вы встретили, Макар Иванович? — спросил Ванюшка.

— Да похоже как в роде морской коровы. Большое, пузатое проплыло мимо. Жаль, не очень близко, не мог я рассмотреть, да и водоросли в этом месте больно густые. Ну, только никто как она нам вредила все время. Я пошел вслед за нею, смотрю — вся водоросль так и помята, так и порвана, — будто медведь в овсе валялся.

— Идем, Макар Иванович, — сказал Ванюшка, схватывая полумаску и ранец с аккумулятором. — Может быть, нам удастся нагнать ее. Если не убьем, то хоть узнаем, кто этот паразит!

XX. Во мраке вечной ночи

Они пошли с погашенными фонарями в полной тьме, протянув руки вперед, как слепые. Неприятно было так идти: то неожиданно оступишься и попадешь в яму, то запутаешься в водоросли, то споткнешься обо что-то, не то утеранный якорь, не то обломки разбитого баркаса...

Шли долго. Ванюшка уже начинал уставать. Видно, и на этот раз ему не посчастливится поймать жар-птицу... И вдруг он и Конобеев почувствовали на своем теле движение воды, — ощущение, похожее на то,

когда на земле обнаженный человек чувствует давление ветра. Откуда-то сильно «дуло». Они повернулись в сторону этого подводного водяного ветерка. Но не успели они сделать нескольких шагов, как «ветерок» превратился в сильный «ураган», столь резко оттолкнувший их назад, что Ванюшка упал, а Конобеев пошатнулся. Наклонив голову, старик рванулся вперед. Ванюшка поднялся и последовал за ним. Неожиданно кто-то схватил Ванюшку за плечо. На

ощупь это была человеческая рука. Конобеев? Но он ушел вперед. Значит, тот

человек, который производил опустошения на полях! По движению воды Ванюшка почувствовал, что человек другой рукой

хочет схватить его за горло. Ванюшка пошарил у пояса

кортик и замахнулся, пытаясь вспороть неведомому врагу живот. Но враг схватил Ванюшкину руку. Ужаснейшая боль! Ванюшка вскрикнул; в тот же момент сильнейший свет ослепил его глаза и погас. Но этого короткого мгновения было достаточно для того, чтобы Ванюшка мог увидеть наклонившееся над ним огромное бородатое лицо Конобеева.

— Сдурел ты, что ли? — заорал Ванюшка в водяную тьму.

Конобеев отпустил руки. Он схватил слуховую трубку и виновато забормотал:

— Однако, история-то какая от тьмы случилась! Сослепу чуть друг друга не прикончили! Идем, что ли. Ушло чудовище, а ты на меня напал!

Ванюшка уселся на дно и зажег фонарь.

— Гаси! — крикнул Конобеев. — Может быть, оно недалеко ушло.

Ванюшка погасил, и вдруг где-то далеко-далеко в глубине блеснул как будто ответный огонек. Блеснул — и погас... Потом еще раз блеснул и погас уже в другом месте.

— Видал? — спросил Ванюшка. — Что это? Пойдем туда! — сказал он, показывая в ту сторону, где в последний раз блеснул огонек.

Они взялись за руки и пошли. Дно быстро понижалось. Друзья входили в глубокую подводную низину. Время от времени навстречу им «веял ветерок».

— Большой зверь шевелится, однако, — сказал Конобеев, приглушая голос, хотя он говорил в трубку, плотно прижав губы к краям ее.

Ванюшке стало немного страшно. Впервые он подумал о том, что они подвергаются большой опасности.

Когда же в темной пучине вдруг опять сверкнул огонек, Ванюшка побегал вперед, оставив Конобеева. Скорее бы встретиться с этим неведомым врагом! Может быть, это самая безобидная рыба, только снабженная световым аппаратом, как многие обитатели глубоких вод?

Ванюшка почувствовал, что вода все сильнее давит грудную клетку. Труднее становилось втягивать в себя кислород. Зато выдыхание происходило с необычайной быстротой. Очевидно, они шли уже на значительной глубине. Еще несколько метров вниз, и ноги Ванюшки заболтались в воде, не ощущая почвы. Вода начала выдавливать его вверх. Какая досада, что он не надел зимнего водолазного костюма с бочкообразной грудью! Тогда можно было бы проникнуть на гораздо большую глубину. Все тело сдавлено, но особенно достается груди. Ванюшка болтался в водном пространстве, как человек, попавший в мир невесомого. Он не мог идти дальше. Более тяжелый Макар Иванович плавал где-то под ним... Он поймал Ванюшку за ногу и потянул вниз.

— Однако, ты пропадешь тут, малый, — крикнул Конобеев в трубку.

— Ничего... Макар Иванович! — задыхаясь, ответил Ванюшка.

Он не хотел сдаваться, но Конобеев, подхватив юношу подмышки, вдруг одним ударом правой руки поднялся вместе с ним на десяток метров вверх. Ванюшка чувствовал, как с каждым метром скатывается с него тяжесть, сковывавшая все тело. Правда, Ванюшка теперь прибавился в весе, но зато он может дышать нормально. Какая досада, что им не удалось выследить чудовище! Но теперь они уже кое-что знают. Надо только продолжать слежку. Ванюшка посмотрел вверх. Оттуда виднелся слабый свет. Утро! Однако как незаметно прошла ночь.

«Солнце! Благодатное солнце! Хорошо, интересно под водой, но скучно без солнца. Правда, через небольшой слой воды оно и светит и греет подводный мир, но все же...» — Ванюшка не успел додумать своей мысли. Его внимание было привлечено длинным шестом, который медленно погружался в воду. Посмотрев вверх, Ванюшка увидел дно лодки и смутное отражение человека, нагнувшегося из-за борта над водой. Лодка находилась почти над самой сторожкой. Ванюшка толкнул Конобеева локтем.

— Опять японцы взялись за свое! — сказал он. — Сейчас я просверлю им донышко.

— погоди, однако! — крикнул прямо в воду Конобеев и, отстранив Ванюшку, зашагал к шесту. Макар Иванович был обозлен неудачами прошлой ночи. Притом он помнил свое обещание, данное Таяме. А это, конечно, были его агенты, и Конобеев решил наконец расправиться с купцом по-настоящему. Слово старика Конобеева крепко!

XXI. Неожиданная встреча

Конобеев рванулся вперед. Своею головою Нептуна он начал таранить воду с такой силой, что рыбы, проплывавшие сзади него, крутились в водовороте. Ухватившись за шест, Макар Иванович дернул его с такой силой, что лодка перевернулась, и люди начали падать в воду. Один, два, три... Двое мужчин и женщина. Один мужчина, быстро всплыв на поверхность, направился к берегу. По манере плыть Ванюшка определил, что это японский рыбак или матрос. Другой мужчина, барахтаясь, шел ко дну. Женщина отчаянно пыталась уцепиться за перевернутую лодку. Лодку отнесло в сторону. Женщина, делая беспорядочные движения руками и ногами, стала погружаться головою вниз, прямо на Ванюшку. Он отошел в сторону и протянул вверх руки, намереваясь подхватить ее. Рот у нее был плотно закрыт, гла-

за широко раскрыты и смотрели с ужасом на подводное чудовище — человекоподобное существо с большим черным носом, протягивающее к ней руки. Вот женщина открыла рот. Она захлебывается!.. Что делать? Вынести ее на поверхность или спешить в сторожку, благо она рядом? Ванюшка увидел, что Конобеев несет на руках утонувшего мужчину, открывает дверь в камеру сторожки и вносит туда. Ванюшка подхватил женщину на руки и поспешил за Конобеевым.

Закрыли железную дверь и пустили в ход насосы. Они работали исправно, но Ванюшке казалось, что никогда еще вода не вытекала так медленно. Он держит женщину в руках, высоко подняв ее голову к потолку, чтобы дать ей скорее воздуха, как только схлынет вода. У потолка ярко горела лампа. Вот вода опустилась до уровня плеч. Теперь Ванюшка мог хорошо рассмотреть лицо женщины. И вдруг он вскрикнул от удивления.

Да ведь это она, та самая девушка, которую встретил он в пещере и напугал своих эхом! О которой так много думал, тщетно искал! И неужели он встретил ее теперь лишь для того, чтобы похоронить ее труп?

Вода опустилась еще только по щиколотку, а Ванюшка уже хотел открыть дверь сторожки. Конобеев удержал его. Наконец камера освободилась от воды. Ванюшка и Конобеев перенесли утонувших людей в избушку и положили на пол. Начали приводить их в чувство.

Прошло несколько томительных минут. Ванюшка волновался все более. Но вот девушка стала оживать. Исчезла бледность лица, дрогнули веки, глаза начали светиться мыслью. Она почти сознательно взглянула в лицо Ванюшки — и едва заметно улыбнулась. Ванюшка пришел в восторг.

— Фывы? — спросил он. Это должно означать «живы». Но девушка не поняла его. Может быть, под-

Женщина, делая беспорядочные движения руками и ногами, стала погружаться головою вниз...

водные люди говорят на особом языке.

— Как вы сюда попали, фут возьми? — задал Ванюшка второй вопрос.

— Это мне нравится! — ответила девушка насмешливо, — и тут же закашлялась. — Маленькая... прогулка... на дно...

Взволнованный Ванюшка картавил больше обыкновенного.

— Я в пещере вас видел, давно, а теперь вы тут. Вот я и удивляюсь, как вы... опять здесь... сюда попали...

— Бррр... Гррр... Апчи!.. Аленка, ты жива? — слышался голос мужчины, пришедшего в себя.

«Аленка! Елена! Так вот, значит, как ее зовут! — подумал Ванюшка. — Лена. Леночка. А тот называет ее Аленка. Кто он ей? Отец, должно быть. А может быть, муж?..» — и в сердце Ванюшки вонзилась игла. Неприятное, знакомое, болезненное чувство. Он еще не знал, что это — ревность.

— А вы, Борис Григорьевич? — спрашивает девушка.

«Борис Григорьевич, вы... Кто же он? Отец?..» — мучительно пытается разгадать Ванюшка.

— А я хотел пустить пузыри, — отвечал Борис Григорьевич, — да вот сей почтенный старец начал на мне играть, как на гармонике, пришлось опять начать эту музыку.

Борис Григорьевич приподнялся, уселся на полу, упершись руками, и, подняв голову вверх, спросил Конобеева:

— Кому мы обязаны нашим неожиданным спасением?

Конобеев крикнул. Один только Ванюшка понимал смысл этого неопределенного междометия: хорошо, мол, спасение, если я сам едва не утопил вас!

— Я вижу, — продолжал Борис Григорьевич, не дождавшись ответа, — перед собою, очевидно, водолазов, хотя вы больше похожи на новую черноносую породу людей, которые, наверно, произошли от морской сырости.

Аленка рассмеялась, а Ванюшка начал подозрительно быстро снимать свой каучуковый нос.

— Где мы находимся? Который теперь час? — продолжал Борис Григорьевич. — Что стало с нашим лодчиком и моими инструментами?

— Находитесь вы под водой, — ответил Ванюшка за Конобеева, к

которому был обращен вопрос, — в подводной сторожке подводного совхоза, час теперь девятый, лодочник ваш удрал, бросив вас утонуть, и теперь, наверно, уже сушится на берегу, — он плавает как рыба, — а инструменты ваши, наверно, лежат на дне морском рядом с нашей сторожкой. Мы подберем их, высушим и предоставим вам в полной исправ-

Ванюшка подхватил женщину на руки и поспешил за Конобеевым.

ности. А носы у нас, между прочим, как и у вас.

— Подводный совхоз? Это великолепно! — вскричал Борис Григорьевич, вскакивая с пола. Он оказался очень высоким мужчиной, — по плечу Конобееву, — лысый, с черными, коротко подстриженными усами и черными бровями. Остатки волос на висках были совершенно седые. — Мы давно уже слышали о подводном совхозе, еще в прошлогоднюю экспедицию здесь уже поговаривали о нем, а в этом году мы непременно хотели познакомиться с этим чудом

природы. И вот, как говорится, не бывать бы счастьем, да несчастье помогло. Позвольте представиться: член Академии Наук, профессор Борис Григорьевич Масютин. А эта сидящая на полу девица, виновница всего происшествия, — Елена Петровна Пулкова — родная дочь Пулковской обсерватории, попросту Аленка, аспирантка, от слова аспирировать — дуть, веять, стремиться. Самое стремительное и легкомысленное существо в мире.

Аленка поднялась с пола, оправила мокрое платье и подала руку Ванюшке и Конобееву.

— Макар Иванович Конобеев, Иван Иванович Топорков. Служащие подводного совхоза. Очень приятно познакомиться, — сказал Ванюшка, крепко сжимая руку Масютина и еще крепче — Аленки. — Вас попросту зовут Аленка, а меня Ванюшка. Вот и очень хорошо. Позвольте просушить ваше платье. — Ванюшка пустил струю горячего воздуха.

— Я вижу, у вас тут все электрифицировано. Молодцы! Подходи, Аленка, сушишься первая. Если я начну сушиться, то ваш аппарат непременно испортится.

— Тут двоим места хватит, становитесь, Борис Григорьевич, — пригласила девушка.

— Мне, понимаете, удивительно не везет, — продолжал Масютин, с удовольствием поворачиваясь то одним, то другим боком перед теплой струей воздуха. — Терпеть не могу путешествовать. То ли дело сидеть у себя в кабинете на Морской. Я люблю ночью работать. Все спят. Тихо. Самоварчик ворчит, — у меня такой маленький есть, — папиросы покуриваешь. И никаких тебе происшествий. Я домосед. И, несмотря на это, только и делаю, что путешествую.

— Потому что вы любите это, — сказала Елена Петровна.

— Я! Люблю? Путешествовать? Терпеть не могу. Ненавижу! Я не выношу путешествия, как такового. Но я люблю, это правда, извлекать из-под земли разные полезные ископаемые, редкие металлы и прочее такое. Я, видите ли, химик, геолог, физик. Геолог и химик преимущественно. Для меня нет большего удовольствия, как вытащить откуда-нибудь из-под земли за ушко да на солнышко какую-нибудь урановую смолку, апатит, сланец. Но если бы все это можно было вытащить из ящика письменного стола, я с места никуда не сдвинулся бы. Ты уже суха, Аленка? Женщины одеваются легче. А я еще подсушусь...

(Продолжение в следующем номере)

О НАНСЕНЕ и НАНСЕН О СЕБЕ

В 1633 году вышла в свет книга норвежского мореплавателя Ганса Нансена — любопытный сборник всевозможных сведений по физике, астрономии, географии, хронологии, мореходному делу и другим самым разнообразным научным дисциплинам, искусствам и ремеслам. Книга эта, принадлежавшая перу прапрапрадеда Фритьофа Нансена, выдержала четыре издания и пользовалась потрясающим успехом среди норвежских моряков.

Ганс Нансен сообщал своим читателям чрезвычайно интересные вещи. Гром и молнию, например, он объяснял тем, что солнце впитывает в себя сернистое вещество земли, которое смешивается с водяными парами туч и под действием солнца воспламеняется. Книга наводнена подобными анекдотическими «сведениями», но на ряду с суеверием и невежеством содержит ряд чрезвычайно точных и полезных данных, в особенности по географии.

Ганс Нансен — одним из первых в свое время — совершил путешествие в Белое море. Его жизнь была полна происшествий и драматизма. И Фритьоф Нансен, прапраправнук отважного Ганса, унаследовал от своего славного деда его любовь к знаниям и все черты его неукротимого, мужественного и «морелюбивого» характера...

Свою первую экспедицию Нансен совершил еще ребенком. Ему было одиннадцать лет, когда он с товарищем, не спросив родителей, ушел к знакомому мальчику в соседнее селение. Мальчишки изранили ноги, устали и, мучимые угрызениями совести, очень скоро с позором вернулись домой.

Первая встреча со льдами

Первое серьезное путешествие юноша Нансен совершил на борту тюленепромышленного судна «Викинг». Незаметно для себя он очутился по соседству с громадной ледяной пустыней — будущей ареной его подвигов и достижений. Первая встреча с полярными льдами...

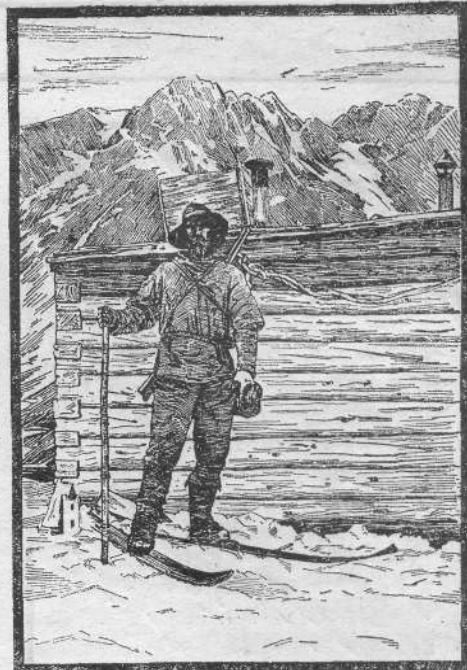
«В мрачную ночь, недалеко от острова Ян-Майен, нам сообщили, что виден первый лед. Я выскочил на палубу и стал вглядываться в ночной мрак, но кругом царил черная ночь, и я не мог ничего различить. Вдруг из тьмы вынырнуло что-то большое, белое, стало расти, все более выделяясь своей белизной на черной поверхности моря. Это была первая льдина. За ней показались другие; они появлялись издали с плеском и шумом, скользили мимо нас и исчезали. Вдруг я заметил в северной части неба странное сияние; сильнее всего оно было у горизонта и высилось до самого зенита. Одновременно я услышал с севера шум, похожий на прибой волн у скал. Шум доносился со стороны ледяного поля, лежавшего к северу от нас. Свет был отблеском, который белая поверхность бросает в воздух; шум происходил от перекачивания волн моря через льдины, которые, качаясь, ударялись друг о друга. В тихие ночи этот шум слышен очень далеко в море.

Шум становился все сильнее, число пловучих льдин все больше — и вот корабль время от времени стал насккивать на них. Со страшным шумом льдины при этом поднимались вверх, но крепкий нос корабля отбрасывал их в сторону. Удары были подчас так сильны, что все судно дрожало, и мы едва могли устоять на ногах».

Полярная школа Нансена

Исторический переход на лыжах через Гренландию, осуществленный в непосредственном соприкосновении с суровой полярной природой и жизнью, послужил прекрасной подготовительной школой к дальнейшим путешествиям Нансена.

«Ночью навалило легкого сыпучего снега. Солнце освещало бесконечную однообразную снежную равнину, которая, волнообразно поднимаясь и опускаясь, простиралась перед нами, как сплошной белый, усеянный алмазами ковер. Но после обеда картина изменилась. С северо-запада подул резкий ветер, он гнал перед собой свежее упавший снег и превратил все вокруг в одну сплошную снежную кашу. Небо затянулось, становилось все холоднее. Термометр упал до — 19°. Ветер, усиливаясь, перешел в бу-

Нансен у мыса Флоры.

рю; двигаться навстречу ему было трудно и приходилось соблюдать осторожность, чтобы не замерзнуть. Сперва отмерз нос, но это я заметил своевременно и растиранием снегом спас его. Я считал себя уже вне опасности, как вдруг почувствовал странный холод под подбородком и заметил, что часть шеи отморожена до окостенения и ничего не чувствует. Растирая отмороженное место снегом и намотав вокруг шеи шерстяную рукавицу и другие части запасной одежды, я справился и с этой бедой. Но худшее еще было впереди. Ветер пробрался через платье в область желудка, и я почувствовал там мучительные боли; я положил туда войлочную шапку и таким образом отстоял и эту часть тела».

Пляска айсбергов

Путешествие на «Фраме»... Корабль стиснут стальным панцирем льдов... Льдины давят друг на друга, ломаются и нагромождаются горами, образуя колоссальные торосы.

«Сперва слышится в громадной пустыне отдаленный шум, как громы, ханье дальнего землетрясения, затем этот шум все более приближается и слышится сразу во многих местах. Молчаливый ледяной мир пробуждается к жизни громами, великаны природы готовятся к схватке. Лед вдруг начинает лопаться и громоздиться — и вот вы уже находитесь посреди борьбы».

«Со всех сторон слышен вой и гром, лед дрожит и шумит под ногами. В полутьме видно, как поднимаются громадные ледяные стены; глыбы в 3, 4 и 5 метров толщиной ломаются и громоздятся друг на друга с легкостью перышка. Вот они уже так близко, что приходится со всех ног спасаться от них. Вы бе-

Нансен во льдах. Провал в трещину.

Под парусами на санях.

жите — но лед вдруг раздвигается, и перед вами открывается черная пропасть, из которой потоком льется вода. Надо спастись в другую сторону, но, несмотря на тьму, видно, что оттуда на вас надвигается новый вал ледяных глыб...

Небо должно обрушиться...

Нансен наблюдает северное сияние.

«Отблеск сияния был виден всюду по льду, палуба корабля была ярко освещена. Все небо пылало светом — и ярче всего в южной стороне, где колеблющиеся массы огня поднимались далеко в высь. Потом яркие огненные массы разделились на блестящие разноцветные полосы, которые блуждали по небосклону, сливаясь друг с другом. Лучи искрились чистейшими кристально-ясными цветами радуги, преимущественно красно-фиолетового, карминного и ярко-зеленого цвета. Очень часто дугообразные лучи, красные внизу, выше превращались в сверкающую зеленую, еще выше становились темными и переходили наконец в синеву, сливаясь с темным фоном неба. Иногда лучи одной и той же дуги менялись в цвете от ярко-красного до ярко-зеленого, развеваясь во все стороны, словно колеблемые бурей.

Игра красок подчас достигала такого напряжения, что дыхание замирало. Казалось, должно наступить нечто сверхъестественное, по меньшей мере должно обрушиться небо. Но, пока наблюдатель еще смотрит, затаив в ожидании дыхания, все явление вдруг бледнеет и быстрыми, ровными и легкими скачками по всей

лестнице тонов и красок превращается в пустоту, в ничто».

Нансен отступает

Нансен и Иогансен оставляют дрейфующий во льдах «Фрам», чтобы пешком добраться до полюса. Друзья идут в невыносимо тяжелых условиях борьбы с жесточайшими морозами по хаотически нагроможденным льдам. Постепенно у Нансена созревает мысль о бесцельности пути.

«5 апреля. Лед становится все хуже. Вчера он привел меня в отчаяние, и, когда мы сегодня утром остановились, я почти было решил повернуть назад. Но я хочу еще один день идти вперед для того, чтобы посмотреть, действительно ли лед к северу так плох, как он выглядит с ледяной глыбы в десять метров высотой, у подножья которой мы остановились. Вчера мы прошли всего несколько километров. Трещины, гребни, неровный лед... пейзаж походит на сплошную морену, усеянную ледяными глыбами; день проходит в неустанном перетаскивании саней через бесчисленные неровности; богатыри — и те выбьются из сил...

8-го апреля. Лед становится все хуже. Мы несколько не продвигаемся вперед. Одна гряда следует за другой, и впереди нет ничего, кроме ледяных глыб, через которые нам приходится переправляться, и трещин, которые грозят смертью. Сегодня утром мы двинулись в путь около двух часов и шли, пока было возможно, при чем почти все время нам приходилось нести сани на руках. Наконец это стало нестерпимым. Если между нами и Землей Франца-Иосифа лежит такой же лед, то нам придется потратить не мало времени. Поэтому я решил повернуть назад и идти в направлении к мысу Флигелю».

Над трещинами и полыньями

Обратный путь — сказочная эпопея борьбы со льдами. На человека, который в ледоход перебирается на другой берег реки, мы смотрим с удивлением, граничащим с ужасом. Какими же глазами должны мы взглянуть на Нансена и Иогансена, которые шли по танцующим и пляшущим льдам долгие недели?

«Вчера был худший день из всех, какие мы только пережили. Полынья, которая была перед нами, когда мы остановились третьего дня, оказалась хуже всех предыдущих. После завтрака в десять часов утра, оставив Иогансена штопать палатку, я побежал на лыжах вперед разыскивать переправы — и ходил целых три часа, не найдя ничего. Поэтому не оставалось ничего иного, как идти

вдоль трещин на восток — как-нибудь переправимся в конце концов. Однако это продолжалось дольше, чем мы предполагали. Когда мы подошли к тому месту, где полынья, повидимому, кончалась, ледяные громады оказались разбитыми, и повсюду, во всех направлениях, льдины двигались со стремительной быстротой. Надежной переправы нигде не было. В одном месте мне показалось, что можно переправиться, но едва я втащил сани, как кругом оказалась открытая вода. Но мы все же продолжали правдой и неправдой перебираться с одной льдины на другую, все далее на восток. Льдины теснились под нами и вокруг нас, и часто нам лишь с трудом удавалось избежать опасности. Часто нам казалось, что мы уже достигли твердого льда, как вдруг перед нашими взорами открывались новые трещины и полыньи. Подчас это доводило просто до отчаяния».

Купанье в Полярном море

На Земле Франца-Иосифа путешественники достигают открытого моря и спускают на воду каяки. Нансен описывает одно из пережитых им приключений, едва не стоивших друзьям жизни.

«Вечером мы пристали к краю льда, чтоб несколько размять наши члены, окоченевшие в каяке от сидения в течение целого дня. Кроме того, нам хотелось посмотреть, как выглядит море к западу.

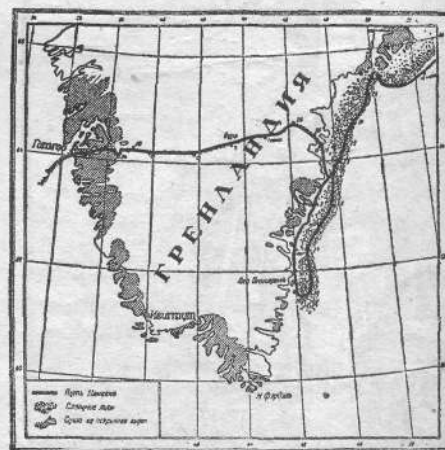
Мы поднялись на один из недалеких холмов, чтобы точнее выяснить положение, как вдруг Иогансен закричал:

— Смотрите, унесло каяки!

Со всех ног мы сбежали вниз. Но каяки уже отплыли на большое расстояние, и их быстро несло от берега.

— Вот мои часы, — сказал я Иогансену и передал ему их.

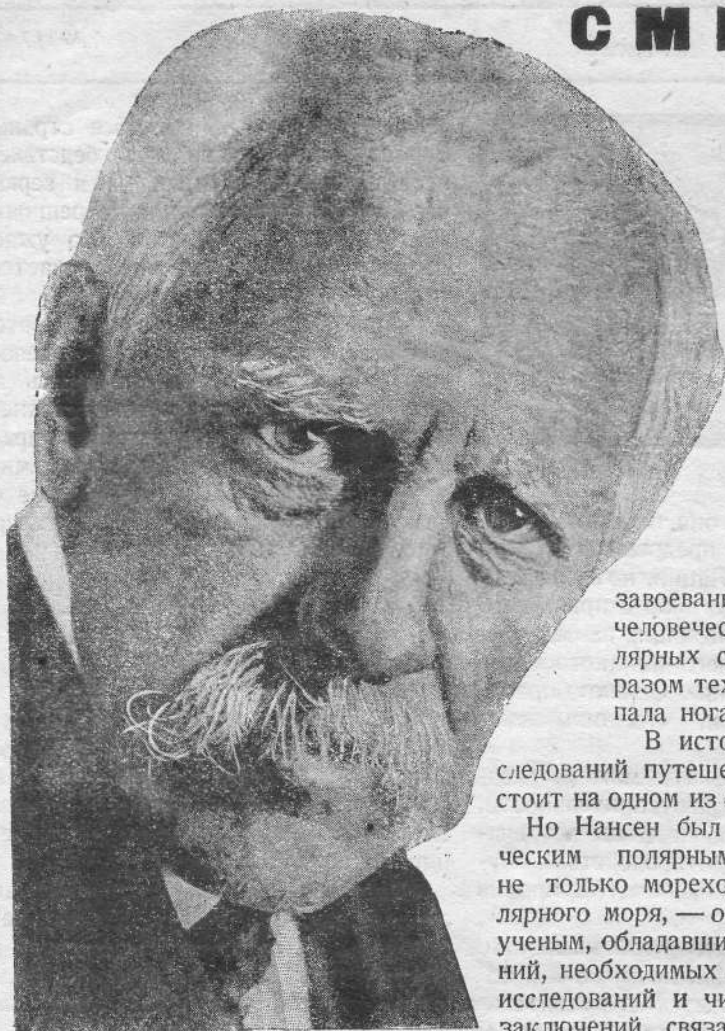
Как можно скорее я сбросил часть платья, чтобы легче было плыть. Снять все я не решился, так как бо-

Путь Нансена через Гренландию.

СМЕРТЬ НАНСЕНА

Статья А. В. Луначарского

Фриттьоф Нансен.

Фриттьофа Нансена хоронили в столице Норвегии — Осло.

Казалось, что вся страна присутствует при похоронах и окружает гроб, поставленный в открытой колоннаде университета и засыпанный венками и цветами, пришедшими со всех концов мира. Громадный норвежский национальный флаг покрывал тело. Пятьдесят тысяч человек заполнили площадь и прилегающие улицы. Высшие представители правительства и науки говорили надгробное слово. После пушечного салюта на две минуты воцарилось торжественное и полное скорби молчание.

Маленькая, но исторически и культурно интересная республика хоронила одного из тех великих людей своих, которые далеко переросли ее границы.

Нансен был мировым человеком.

Неся в своих жилах кровь бесстрашных мореходов и прирожденных

северных исследователей прошедших веков Норвегии, Нансен свою огромную натуру, богато одаренную проницательным умом, организаторскими талантами, безграничной смелостью, железной выносливостью, отдал на мировое дело

завоевания для науки и человечества огромных полярных стран, главным образом тех, куда еще не ступала нога человека.

В истории полярных исследований путешествие на «Фраме» стоит на одном из самых первых мест.

Но Нансен был не только техническим полярным исследователем, не только мореходом по льдам Полярного моря, — он был крупнейшим ученым, обладавшим множеством знаний, необходимых для чисто научных исследований и чисто научных умозаключений, связанных с его экспедициями.

Изучение полярных стран Нансен считал службой человечеству. Он был гражданином мира, и ни одно крупное мировое событие не проходило мимо него.

На мировую войну он ответил протестом, полным печали над жертвами ее и ненависти по отношению к ее виновникам.

Гражданин нейтральной страны, он по-своему вмешался в эту войну. Огромная популярность Нансена вынудила воюющие страны согласиться на организаторско-инспекторскую работу с его стороны по охране жизни, здоровья и человеческого достоинства десятков, даже сотен тысяч военнопленных, томившихся в тылу различных империалистических армий.

Когда произошла Октябрьская революция, Нансен, никогда не принадлежавший к социалистическим партиям, откликнулся на нее с самой горячей симпатией. Он писал о том, что твердо верит в будущее

нашей страны и предвидит время, когда от нее проистечет не только материальное благополучие Европы, но и ее «моральное освежение».

Грянул голод. Нансен обратился с пламенным призывом к правительствам европейских народов об организации помощи населению Союза. Много гнева и желчи пришлось ему затратить по этому поводу, ибо европейские правительства с лицемерными ужимками умывали руки и устранились от реального дела.

Сам же Нансен горел этой работой, и его имя записано самыми крупными буквами в списке друзей СССР.

Мне приходилось здесь, в Москве, встречаться с этим великим человеком и пожимать его благородную руку.

Даже внешне он производил совершенно своеобразное впечатление. Огромный, слегка сутулый, с несколько медвежьими повадками, с лицом суровым и обветренным, словно зазубрины скал, с щетинистыми усами и бровями, он казался воплощением угрюмого, мужественного и твердого Севера. Но самое замечательное в его наружности — это большие светло-голубые, как горные озера, глаза. Взгляд их был умен, проницателен, необычайно серьезен и даже несколько печален. Мои беседы с Нансеном ограничивались очень немногими часами, но бывают такие глаза, которых нельзя забыть. Поэтому и сейчас Нансен стоит передо мной как живой, с этим своим взглядом — светлым и вместе пасмурным, словно студеной вода, покрытая дымкой пара и освещенная скупым, но тем более дорогим солнцем.

Мы уверены, что в скором времени будет издана хорошая биография Нансена, его правильно зарисованный социально психологический портрет. Хотя Нансен и не был последовательным коммунистом, но в его биографии наша молодежь почерпнет много примеров широты и смелости умозрений и действий, выдержки характера и того героизма, в самом лучшем смысле этого слова, который присущ только революционным массам и очень большим отдельным личностям.

ялся, что от холода схватят судороги. Я бросился в воду, но ветер дул от берега, и легкие каяки с высокою оснасткой давали ему хороший упор. Они были уже довольно далеко и плыли быстро. Вода была холодной, как лед. Плыть одетому было очень трудно, а каяки неслись

все дальше и дальше, подчас быстрее, чем я мог плыть. Поэтому мне начало казаться сомнительным, чтобы я мог их настичь. Но там плыли все наши надежды. Все, что мы имели, находилось в каяках. С собой мы не имели даже ножа. Поэтому было вполне безразлично, схватят ли меня

судороги и я потону или я вернусь без каяков назад.

Я напрягал все силы. Когда выбился из сил, то повернулся и плыл на спине. Посмотрев назад, я увидел, как Иогансен беспокойно шагал взад и вперед по льду. Бедняга! Он совсем не был уверен, что я достигну ка-

яков, но положение не изменилось бы ни на волос, если бы он также бросился в воду. Впоследствии Иогансен говорил мне, что это были худшие моменты, какие он когда-либо переживал.

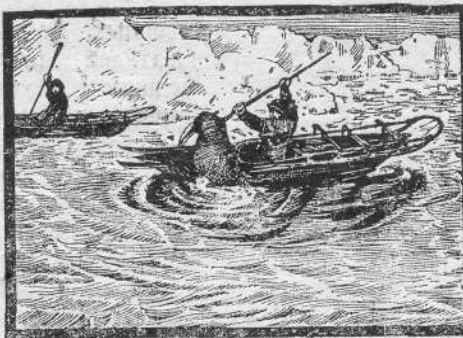
Постепенно я замечал, как мои члены коченели и теряли чувствительность. Я знал, что скоро уже не буду в состоянии двигать ими. Но теперь каяки были уже недалеко — и я плыл дальше. Взмахи рук становились все слабее, но расстояние делалось все короче, и я начал верить, что все-таки поймаю каяки. Наконец расстояние сократилось настолько, что я мог протянуть руку к лыже, лежавшей поперек кормы. Я судорожно схватил ее и, протянув себя к краю каяка, считал нас уже спасенными.

Я попытался взобраться на каяк, но тело так ооченело от холода, что это оказалось невыносимым. Однако через некоторое время мне удалось перебросить ногу через борт. И вот я уже сижу, но настолько ооченевший, что почти не могу грести — тем более, что грести на связанных каяках вообще было не легко. Холод отнял у моего тела остатки чувствительности, но когда налетел порывистый ветер, мне казалось, что он пронизывает меня, в моей тонкой мокрой шерстяной рубашке насквозь.

Историческая речь Нансена

Мужественный путешественник, Нансен был не менее мужественным общественником. Когда чудовищный голод 1921 года обрек на голодную смерть население неурожайных губерний РСФСР, Нансен был первым из тех немногих западно-европейских либеральных интеллигентов, которые искренно и открыто приняли за дело помощи голодающим. Нансен поставил этот вопрос на заседании Верховного совета. Приводим выдержки из его исторической речи:

«От двадцати до тридцати миллионов людей находятся под угрозой голода и смерти. Если в продолже-

Нападение моржей на Нансена

ние двух месяцев они помощи не получат, их участь предрешена. Никто в комиссии Лиги Наций, которая рассматривала мой договор с правительством России о помощи, не мог выдвинуть против него никакого серьезного возражения. Однако правительства ответили, что они денег дать не могут.

Мы делаем все, что можем, средствами частной благотворительности, но даже в этой области мы встречаем серьезные противодействия путем кампании лжи, начатой против нас.

Я знаю подоплеку этой кампании. Боясь, что помощь, которую я предлагаю, усилит советское правительство. Я думаю, что это ошибка. Я думаю, что мы не усилим советского правительства, доказав русскому народу, что в Европе есть сердца, есть люди, готовые помочь голодному русскому народу. Но допустим, что это усилило бы советское правительство. Разве есть на этом собрании человек, который посмел бы сказать, что пусть лучше погибнут смертью двадцать миллионов людей, чем оказать помощь советскому правительству? Я требую от собрания ответа на этот вопрос. Я не верю, чтобы народы Европы могли сидеть много месяцев со скрещенными руками и ждать голодной смерти миллионов. В этом году урожай в Канаде так хорош, что она может вывезти в три раза больше хлеба, чем нужно для борьбы с голодом в России. В Соединенных Штатах Америки пшеница портится в амбарах фермеров, которые не могут найти покупателей. В Аргентине столько кукурузы, что она не может ее продать, и употребляет ее в качестве топлива для паровозов.

Надо смотреть фактам прямо в глаза. Правительства не могут дать пять миллионов фунтов стерлингов. Правительства не могут собрать этой суммы, которая равна только половине расходов, нужных для постройки одного военного корабля!

Я убежден, что народные массы Европы принудят правительства изменить свои решения. Я возьмусь за

дело и подниму на ноги все страны Европы, чтобы устранить бедствие, неслыханное в истории. И я верю, что, что бы это собрание ни решило, я найду средства помощи. Но ужас состоит в том, что приближается зима.

Попробуйте представить себе, что пришла русская зима и что население, в поисках хлеба, двинулось в путь по пустой, сожженной стране! С этого места я обращаюсь к правительствам, народам, ко всему миру — и зову на помощь! Спешите с помощью, пока не будет чересчур поздно!»

Нансен-ученый

Вот сухой перечень наиболее капитальных трудов Нансена:

«Переход на лыжах через Гренландию». Книга эта была целым откровением для многих отраслей геологии и физической географии, в особенности же по вопросу о возможности существования и движения материкового льда.

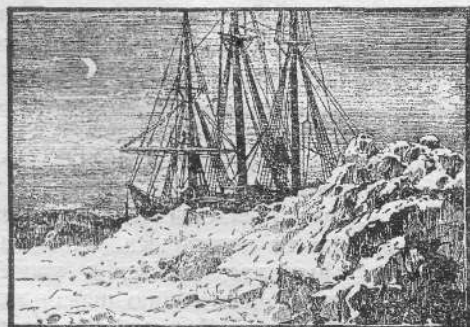
«Норвежская северная полярная экспедиция 1893—96 гг. Ночные результаты». Труд этот, вышедший в шести томах, излагает историю и научные достижения экспедиции на «Фраме».

«Россия и мир» — ряд политико-экономических статей, печатавшихся в западно-европейской прессе и явившихся результатом тщательного и вдумчивого изучения советской действительности.

Нансен был человек труда, он глубоко уважал труд, — и это глубокое уважение позволило ему понять и правильно оценить в Октябрьской революции многое такое, что вызвало глубокое возмущение западно-европейских интеллигентов-белоручек.

Уважение к труду заставило Нансена с равным уважением относиться к тому строю, который создали трудящиеся СССР. «Несправедливо, — писал Нансен, — чтобы один жил, не работая, на иждивении общества, в то время как другие принуждены трудиться непосильно».

В этих словах весь Нансен...

«Фрам» заперт льдами.

Один во льдах.

== ФИЛЬКА-ЗВЕРОБОЙ ==

Рассказ Е. Бывалова (Зюйд-Веста)

Рисунки худ. Щеглова

Вышли на берег — рослые, румяные — вышли проводить дорогих раб-отничков. Уходят зверобой в Мезен-скую губу за кожей¹⁾.

Хорошо поют на Севере бабы. Свирельными голосами затянули:

Востоку²⁾ да обеднику³⁾ каши
наварю,
А западу, шалонику⁴⁾, зад за-
голю.

В феврале, когда на льдинах при-носит зверье, когда ледяные поля по-крыты юровами⁵⁾ кожи, уходят зве-робой на трудный промысел. В эту пору нельзя зверобоям оставаться дома, ибо промысел есть промысел и удача есть удача.

В дальнюю дорогу со-бирается старый юров-щик⁶⁾ Артем Мшарин. У

Митрий с Зимней Золотницы да, Ни-колка с Кильдина. Юровщик зыкнул: — Шевелись! Снасть разбери! Шевелись, басалай!⁷⁾

Филька к парусу что выюнок.

Грудасто вздулась парусина. По-рывом горного ветра шнеку чуть по-ложило на бок. Звонко заговорила вода под форштевнем. Передал юров-щик руль Фильке. Хрустко потянул-ся, а через минуту, окинув горизонт, рывкнул:

— Филька, окаанный! Куда дер-жишь? Возьми на малу точку от обедника...

Зорко вглядывается старик в да-лекий простор. Хмурится горизонт. Зареяла в воздухе крикливая атва¹¹⁾. Зыкнул старик:

— Кузьма, Терентий, Николай! Вставай, слышь, атва кричит! Кру-той ветер пойдет...

Забеспокоился старик, но виду не подает. Ему нельзя — юровщик он. Вот померкло чахлое солнце. Вот пришел крутой. Налетело, засviste-ло, колючей крупной стегает в лицо. Не понять — то ли дождь, то ли град.

Крутеет, крепчает зыбь, ледяные брызги режут лицо. Гнется мачта. Скрипит. Подняло шнеку волной, по-ложило боком. Рука застыла — пальцев не разжать, но еще креп-че сжимает румпель старик.

Зорко всматривается старик в далекий простор.

свеже просмоленной шнеки⁷⁾ трое. Первый — здоровяк-помор Терентий. Сплошной мускул. Третью воду хо-дит в тяглицах⁸⁾. Другой—Кузьма—нескладный, узколобий, белесый, ши-роченный в плечах, руки что клещи, который год в весельщиках. Тут же мальчонка — зуй. У Фильки вихра-стые волосы, искристые глаза, широ-кие самоедские скулы, большой рот и нос пуговкой.

Запыхавшись, прибежали еще двое:

¹⁾ Кожей — поморы зовут гренланд-ских тюленей.

²⁾ Восточный ветер.

³⁾ Юго-восточный.

⁴⁾ Юго-западный.

⁵⁾ Юрово — стадо морских зверей.

⁶⁾ Юровщик — атаман, предводитель партии зверобоев.

⁷⁾ Шнека — деревянная однопарусная рыбацья лодка.

⁸⁾ Рыбак, тянущий сети.

Звонко лепечет форштевень, раз-резая морскую глубину. Ласково по-качивает шнеку на пологой волне. На мачту уселась пичуга. Однообраз-но выводит:

Циви-циви...

Устал Филька, забился в носовую заборницу¹⁰⁾. Слышит, как Терентий кричит:

— Отец, ты глянь-кося сюда, верст на пять будет, чем плохо?

— В сам раз...

Филька знает, что речь идет о льдине.

⁹⁾ Шалопай.

¹⁰⁾ Помещение в носовой части судна.

Снегом слепит глаза. В стороне ледяное поле, покрытое торосами, трещинами, километров на семь по-ло, колючей крупной стегает в лицо. плыть — лед.

— Бушмарь!.. Обронь парус!..

Шнека с разгону к льдине. Пере-брались на лед и, закрепив по обеим сторонам судна лямки, напрягаясь, сипя натуженными голосами, стали тянуть на бугристый, шершавый лед груженную продовольствием на два месяца, водой и дровами шнеку. Вы-тащили, стали устраиваться. Филь-

¹¹⁾ Беломорская птица в роде буре-вестника.

ка перво-наперво уложил на лед железный лист, из чурок и бересты развел костер. По бокам две развилки, а на березовой перекладинке котелок с кашей и чайник с водой.

Свирепеет ветер. Филька у огня обед готовит, и слышно ему, как Кузьма с Терентием разговаривают:

— Полношник — этта ветер злющий, как задул — ну, так и знай: не скоро стихнет. Обедник — тот парато (очень) хорош. Ласковой, к вечеру всегда стихает, а шалоник — тот шибко ярой... Разбойный ветер...

Ходко несет льдину. Вдали замаячил берег. Не успели оглядеться, исчез во мгле. Кругом, куда ни глянь, море да небо, да лед ходучий.

Далеко отнесло зверобоев. Кругом глухая белизна ледяных полей. Табунами лежат на них лысуны, хохлуши, серки и новорожденные бельки¹⁾. Повезло зверобоям — гибель зверья! Со льдины на льдину тащат волоком шнеку, пробираясь между торосами, среди ледяного крошева. Табунами лежат тюлени. Неподвижно дремлют и греют на солнце блестящие мокрые спины.

Чутко прислушивается, повода усами, вожак. Насторожился на минуту и снова дремлет. Мшарин подал знак. Вскинули ружья:

Бах-ба-бах!

Бьют пока в воздух, чтобы привыкло зверье. Поднял голову сторожевой, понюхал воздух. Все в порядке! Лежат утельги-самки с детенышами-бельками, лежит молодняк парами, лежит и ликуется — привыкли

¹⁾ Лысуны, хохлуши, серки и бельки — тюлени разных возрастов.

к выстрелам. Вожак спокоен, значит, все в порядке. На каждого вожака по пятнадцать штук. Он один в ответе.

Ударил Кузьма в старого лысуна. Наповал! Николша зверя перевернул брюхом вверх. Серебром отливают серо-желтоватая шерсть.

— Матерой!..

— В годах. Одного сала пудов на семь...

Мшарин объясняет. Главное: шлепнуть сторожевого, а промазал, ранил — один за другим попрыгают в воду.

Терентий, Кузьма, Николша и Митрий дуют баграми по черепам. Бьют самок, самцов, детенышей. Что порох зря тратить, так сходней!

В глазах — ужас смерти. Плачут самки. Но не двигается зверье.

Большая удача выдалась зверобоям. Не одну сотню шкур привезут домой. А сала?..

Мшарин урезонивает:

— Ворочаться, ребята, пора... Задует обедник... Тогда как? Чай, сами знаете...

— Успеется, — ворчит Матвей. — Я тут нерпей заприметил. На гладком льду лежат, возле продуху¹⁾. Без щита — никак... Филька, тебе зазывать.

На рассвете Митрий поверх тепловой малицы надел длинный белый саван, вскинул винтовку на ремень, сумку с патронами к поясу, на спину мешок с хлебом.

Филька потащил салазки, обитые белой оленьей шкурой, и пучок вешек для примет.

¹⁾ Отверстие во льду.

Ветер да течение мчат льдину все дальше и дальше.

* * *

Пробираясь торосами к высокой ледяной гряде, Митрий цыкнул:

— Ты погоди тут... Если ближе — можно спугнуть... Дай-кося сюда щит... Как увидишь, что поднял щит, зачинай выть...

Филька, присев на лед, внимательно следил, как Митрий, прячась за ледяные бугры, крался к табуну нерп. Вот он опустился на четвереньки. Спрятавшись за щитом, толкает перед собой салазки. Филька завыл:

— У-а-о... А-о-о... У-а-о-а...

А через секунду, набрав воздуха, запел по-самоедски. Так заманивали зверя много лет назад его дед и отец. Так «ревел» и он.

Лежи, лежи, нерпа!

Никуда не уходи, нерпа!

Идет мой товарищ.

Поднимай голову выше, нерпа!

Ты его не видишь, нерпа, а он тебя видит...

Побагровев от крика, волновался: «И какого шута он медлит?! Заметят, тогда пиши пропало...»

Свезет тебя в город,

Продаст тебя в складе...

В морозном воздухе сухо прозвучал выстрел. За ним другой, третий, четвертый, пятый... Фильке видно, как Митрий, промазав, выскочил из-

Дуют баграми по черепам, бьют самок, самцов, детенышей.

за щита и прикладом бил оставшуюся в живых нерпу...

Четвертую неделю промысляют зверобой. Лыдину незаметно несет к выходу из горла. Глубоко осела шнека под тяжестью добычи. Борта увешаны свернутыми в тючки тюленьими шкурами, набитыми салом. Несмотря на уговоры Мшарина, настаивавшего идти попутным ветром до Моржовца, а оттуда на веслах в Койду, зверобой продолжали охоту. Трудно удержать помора от соблазна выскочить на лыдину, когда он видит на ней юрово. Вскружила голову удача.

Мшарин, щупая глазами хмурый горизонт, сурово молчал. Митрий, виновато улыбаясь, юлил:

— Чего ты, отец, насупился? Ты погляди, кожи-то, кожи сколько!

У Мшарина на лбу между кустистых бровей глубже прорезалась складка.

— Говорил я вам, ребята, попомните мое слово... Задует обедник!

* *

Однажды, темной ночью, когда хмурый норд-ост — полнощником зовут его люди Севера — сменил теплый обедник, крикнула льдина, раскололась. Юровщик, схватив мешок с сухарями, из шалаша выбежал. Закричал, надрываясь:

— Митрий!..

Где-то далеко в темноте ночи с удаляющейся льдины чуть слышно отдалось:

— У-нес-ло-о!..

Огляделся старый юровщик. Вот бочка, десяток звериных шкур, да всхлипывающий, трясущийся от стра-

ха Филька. Люди, шнека, припасы, дрова — все осталось там, позади. Прислушался. Шумит вода, уносит лыдину все дальше и дальше в открытое море. У старика на ремне ружье, за плечами мешок сухарей, за пазухой в тряпице соль.

Простудным голосом, задыхаясь от кашля, прохрипел:

— Поделить надо... Неровен час, что случится...

Бережно вынимая из рыбьего пузры хранящиеся на груди спички, старик по ночам жег тюлений жир, подавая сигнал о бедствии. Как-то ночью проснулся старый юровщик. Носом почуял — не тот ветер. Всмотрелся, по приметам проверил. У краев льдины бесится прибой. Далеко кругом, куда ни глянь, катятся волны, нахлобучив белые гривы. Ветер крепчает, гонит из Белого моря в океан, несет на погибель. Растолкал спящего Фильку:

— Вставай! Вставай, басалай. К Кедову разделу несет!

Затрясся зуйка: у Кедова — вода разбивается, одна к берегу, другая в океан. Старик, надсаживаясь, кричит:

— Дяр-жись, тут во-да ярò бежит!..

А ветер да течение лыдину мчат все дальше и дальше. Кругом океанная стиль, пурга. Лыдина рыхлеет, трещит.

На рассвете Филька увидел землю — близко, а не достать... Моржовец... Обносит круг острова... Понесло дальше...

Филька захныкал. Зуб на зуб не попадает.

— Чо бырдашь? ¹⁾ Аль не слышал, старики сказывали: «Кеды — не беды, Моржовец — не пронос, вот что скажет Канин Нос!» Чай слыхивал?..

Успокаивает мальчонку старый юровщик, а сам думает:

«Нельзя, чтобы юровщик духом пал. Жаль зуйку, не может он зверину есть. Душная...»

Обмазал Мшарин Фильку тюленьим жиром, накормил сырой холодной рыбой. Тошнит Фильку, рвет кусками непереваренной рыбы. На восьмой день из распухших десен кровь... От стужи, от голода совсем ослаб старик. Кончилась рыба. Чтоб не умереть, скребли ножом и жевали ружейный ремень, рукавицы. А лыдина все меньше и мягче — подтачивает ее солью.

На двенадцатый день старик, смастерив удочку, принялся ловить «на поддев». Подполз к самой кромке, ломился рыхлый лед. В соленом воздухе полоснуло:

— Фи-иль!..

Исчез юровщик под водой.

* *

Филька остался один.

С отвращением ел холодный тюлений жир. На пятнадцатый день мальчик не мог уже больше двигаться. Почернел весь, высох. Жил только глазами.

Как-то днем Фильку вывел из полудремы отдаленный гул пропеллера. Подняв голову, увидел над собой снижающийся самолет. Не веря глазам, пытался подняться, но не смог. Понимал, что необходимо дать знать о себе, и оттого, что у него не было сил, стиснув зубы, в отчаянии завыл.

Завыла сирена. Ледокол все ближе и ближе...

¹⁾ Чего хнычешь?

Боясь, что его не заметят, сорвал с себя оленью шапку и стал ею размахивать. Зоркие глаза летчика-наблюдателя, вылетевшего на разведку, отличили мальчика от тюленя. Самолет, описав несколько кругов, сбросил на льдину малицу, мясо, несколько жестянок сгущенного молока, сухари и записку.

Набросившись на сухари, по складкам читал:

Сегодня взять не могу, дам
знать завтра на ледокол. Продер-
жись до завтра.

На третий день, хмурой ночью, Филька чутким ухом уловил отдаленный шум, а немного спустя увидал огни. Слева — рубиново-красный, справа — зеленый.

Филька подполз к костру. Обмороженными пальцами стал развязывать на шее рыбий пузырь. С трудом достал спички. Чиркнул раз, другой. Отсырела!.. Тычутся пальцы в коробок, не ухватить спичку, не гнутся пальцы. Вторую. Сломалась у самой головки! Третью — вспыхнула... Плотно сжал ладони... Только бы не задуло, только бы не погасла... Сжался в комок, затаив дыхание, поднес к жирной кудели. Подкинул кусок тюленьего жира, подбросил клепок... Раздувает ветром. Заполыхал костер...

Завыла сирена. Ледокол все ближе и ближе. С капитанского мостика вонзился бинокль в ночную тьму. Наводят прожектор. Упал белый луч на льдину. Нестерпимо ярким светом резнуло глаза.

— Спа-а-си-и-те!..

* * *

Очнулся Филька на матросской теплой койке, под колючим верблюжьей шерсти одеялом. Доставили парнишку на Бакарицу. Ему, пережившему столько, чудятся по ночам дни, проведенные в окаянной стыли, зловеще рыхлеющая льдина, сырая рыба, отмороженные пальцы рук, распухшие гноящиеся десны...

Но молодость берет свое, поправляется Филька. Терпеливо дожидается лета. Он знает, что летом унесет течением в океан льдины. Снова заснут черные, белые, серые шхуны, заютюжат зеленовато-голубую поверхность моря груженные доверху пахучим лесом стальные туши океанских пароходов. Не кается Филька, ждет не дождется «меженного» времени. В «меженное» ходко идет нежная бледно-розовая семга.

Не робей, Филька!..

ПОД ЛЬДОМ К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

НОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ВИЛЬКИНСА

Очерк Б. Рустам Бек Тагеева

Рис. худ. А. Пржецлавского

Поиски кратчайшего морского пути из Европы в Азию уже давно волновали умы ученых путешественников. Совершенно очевидно, например, что путь от Ситтля до Нью-Йорка через Берингов пролив — несравненно короче

Достижения эти позволили авиации и аэронавтике, выйдя из стадии экспериментирования, превратиться в удобное средство передвижения по воздуху, имеющее все шансы вырвать пальму первенства у мореплавания и сухопутного транспорта.

Смелые полеты Бэрда, Амундсена, Эйельсона и Вилькинса над Северным полюсом доказали, что аэроплан и дирижабль вполне пригодны для навигации по кратчайшему воздушному пути, наполовину сокращая время перелета между северными городами обоих континентов.

Арктические и антарктические исследователи постепенно пришли к заключению, что человек еще не в силах бороться с полярными льдами, и для исследования континентов, скованных ими, необходимо использовать летательные машины.

Только что блестяще закончившаяся антарктическая экспедиция Бэрда, исследовавшая площадь в 150 000 кв. английских миль огромного Антарктического континента, блестяще подтвердила это положение. Снова выплыл на сцену вопрос о наикратчайшем северо-западном сообщении между Старым и Новым Светом по воздуху, не только пассажирском, но и торговом. Но здесь исследователи пока еще не сказали решительного слова. Современные аэропланы и аэростаты не настолько еще совершенны, чтобы организовать такое сообщение в широком масштабе.

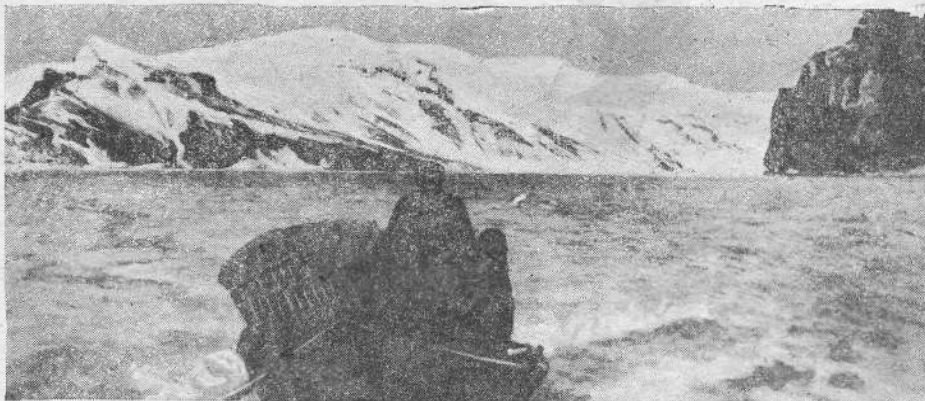
Пришлось снова вернуться к водному пути.

Уже тридцать лет назад известный строитель подводных лодок инженер Симон Лейк предложил план путешествия на Северный полюс... в подводной лодке. Над Лейком смеялись, открыто называя его намерение проплыть к полюсу под льдом безумным. Однако в 1903 году Лейк совершил на специально построенной сумбарине проб-

Там, где море свободно от льда, лодка будет плыть по поверхности.

кружного пути через Панамский канал. Но все попытки найти такой северо-западный путь, отвечающий требованиям торгового мореплавания, оказались бесплодными. Сотни жизней отважных исследователей и миллионы денег были затрачены на эти поиски, но вопрос о северо-западном морском пути оставался неразрешенным до тех пор, пока наука не овладела могущественной силой радио и техника не добилась создания мощного типа двигателя внутреннего сгорания.

В Северном Полярном море.

ное плавание под слоем льда в четверть метра толщиной.

Испытание увенчалось полным успехом.

Поощренный этим Лейк приступил к постройке более совершенной подводной лодки. На ряду с дальнейшим усовершенствованием конструкции лодки предстояло решить вопрос о возможности беспрепятственного пересечения Северного Полярного моря подо льдом.

Не было еще точно установлено, покрывает ли масса северного полярного льда континент или более или менее многочисленные группы больших и малых островов, или же представляет собою не что иное, как массу плавающих льдов.

Когда окончательно было установлено, что Северное Полярное море не имеет, подобно Южному, ни континента, ни групп островов, и что Северный полюс находится в центре плавающей ледяной шапки, венчающей эту оконечность земного шара, — тогда только была допущена возможность осуществления проекта Лейка.

Время шло. Лейк в безнадежных поисках денег для проведения в жизнь своего плана состарился. Осуществить этот план должно было молодое поколение.

За осуществление дерзкого плана Лейка взялся смелый австралийский летчик, уже доказавший свое бесстрашие и упорство в борьбе со стихией — капитан Губерт Вилькинс. Тот самый Вилькинс, который перелетел из Аляски в Европу через Северный полюс в 1926 году, совершил затем знаменитый кругосветный полет на дирижабле «Граф Цеппелин» в 1929 году и в том же году произвел исследование южно-американского сектора Антарктического континента (одновременно с работой в Арктике экспедиции Бэрда).

В распоряжение Вилькинса была предоставлена подводная лодка Лейка «Дефендер». По своим размерам она мало отличается от обыкновенных субмарин, которыми пользуются для военно-морских целей. Механизмы для погружения и подъема, двигатели остаются те же; исключение составляют особые, скользящие предохранители в виде шупальцев с колесиками на мощной пружине, долженствующие скользить по нижней поверхности льда. Кроме того, субмарина поставлена на колеса и может катиться и по дну. Огромный бур предназначен для просверливания

в толстом слое льда отверстий, через которые подводная лодка будет снабжаться свежим воздухом. Более чем достаточны запасы жидкого и сжатого воздуха, обеспечивающие экипаж лодки при совершении самых рискованных рейсов.

Вилькинс убежден, что его попытка пересечь Северное Полярное море через полюс должна увенчаться успехом.

«Современная подводная лодка, — говорит он, — может спуститься на глубину 100 метров. Между тем, согласно данных полярного исследователя Нансена, ему не приходилось встречать

Помещения на привязном воздушном шаре аппараты позволяют делать метеорологические наблюдения.

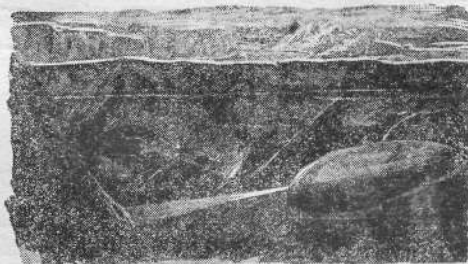
льда, сидящего в воде глубже 5 метров. Даже летом в Северном Полярном море трудно встретить чересчур большие плавающие ледяные скалы, а зимою море никогда не бывает скованным сплошной ледяной корою. Повсеместно его поверхность пересечена трещинами, и большими водяными пространствами, покрытыми тонкой корой свежего льда.

Вилькинс намерен сделать переход от Шпицбергена до Берингова моря летом, предполагая около четверти пути проделать на поверхности моря. Путь подо льдом также будет прерываться регулярными выходами на поверхность — приблизительно через каждые 50 километров.

«Арктический лед, — говорит Вилькинс, — находится в постоянном движении, его толщина и характер постоянно меняются, и нередко он вдруг совершенно исчезает.

Но и это не важно. «Дефендер» оборудован настолько блестяще, что может проделывать подо льдом весь рейс, не поднимаясь на поверхность.

Современные подводные лодки приводятся в движение дизелями; при погружении дизеля прекращают работу, и

Подводная лодка под тяжелыми льдами. Вверху устроен бур для просверливания льда и особое приспособление, как бы проплавывающее лед.

включаются электромоторы, получающие энергию от аккумуляторных батарей.

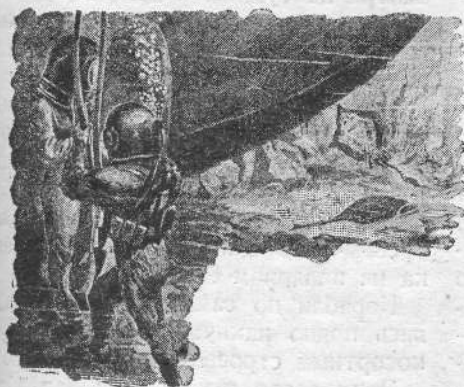
Так как батареи по израсходованию энергии требуют новой зарядки, то приходится сокращать скорость подводного плавания до 8 километров в час. Моя же маленькая лодка устроена так, что может проходить под водой очень большие расстояния полным ходом. Кроме того, предусмотрена возможность выходить из лодки через особые приспособления, сделанные в ее килевой части, и производить исправления судна или другие необходимые работы в обыкновенных водолазных костюмах. Предусмотрена также возможность производить подрывные работы, если потребуются разрушить большие ледяные препятствия.

Полярные воды отличаются удивительной прозрачностью — днем окружающий субмарину пейзаж виден на расстоянии около 50 метров. Во всяком случае мощные прожекторы с сильно концентрированным светом должны оказать нам большую помощь при исследовании появляющихся вблизи предметов, а прочные и эластичные буфера предотвратят катастрофу в случае непредвиденного столкновения с подводными скалами.

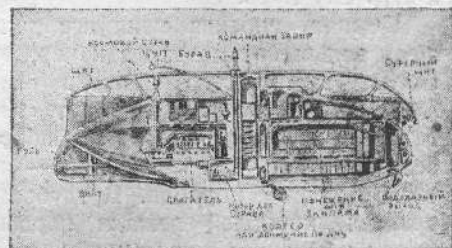
«Дефендер» снабжен всевозможными инструментами и разнотипными компасами, а потому трудно предположить, чтобы при наличии огромного навигационного опыта мы сбились с пути.

Всплывая на поверхность, мы будем перезаряжать батареи и точно устанавливать свое местонахождение: помещения на привязном воздушном шаре автоматы будут делать фотографическую сьемку и записывать метеорологические показания. Для нас открывается возможность сделать ценнейшие наблюдения о состоянии летнего льда в Арктике и собрать богатые метеорологические данные, чрезвычайно важные для предсказания погоды в полярных районах.

Вилькинс отправляется в свое рискованное путешествие в середине июня.

Исследование дна океана.

Устройство подводной лодки Вилькинса. На чертеже виден ряд приспособлений, которых не имеют обычно подводные лодки. Внизу — колесо для движения по дну.

В Сибирь

Очерк Макса Зингера

Карское море выпустило из своих ледяных тисков весь енисейский караван Карской экспедиции. Пять морских пароходов вышли из ледового дрейфа в Байдарацкой губе. Им предстоял поход в Сибирь, в устье Енисея, за экспортным лесом, который высокими штабелями был сложен на вечной мерзлоте в полярном порту Игарке.

Была середина августа. Ветры потеснили лед к берегам Новой Земли, и море было чисто и спокойно.

— Все идет как по писанному, — говорил маг и чародей погоды метеоролог ледокола «Красин». — Но прежде чем вы уйдете на Енисей, вам посчастливится посмотреть зеленый луч. Только в абсолютно ясную погоду, когда солнце садится на свободный от облаков горизонт, вспыхивает яркий зеленый луч.

Солнце быстро скрывалось, и вскоре на том месте, где исчез его золотой диск, вдруг загорелся яркий зеленый луч, сочный, как весенняя трава, сбрызнутая теплым дождем.

На корме ледокола собралась вся свободная от вахты команда, наблюдая редкое явление природы. Последняя огромная льдина исчезла из поля зрения, неся на своем краю безмятежно спавшего моржа. В зверя никто не стрелял, не было времени для того, чтобы поднять его огромную тушу на ледокол. Нужно было спешить за третьим караваном Карской экспедиции. Он сообщал по радио из Юшара, что лед снова грозит закрыть ему путь.

Шлюпка уносила меня все дальше и дальше от ледокола к черному силуэту английского парохода «Ниц Абби». Через несколько минут «Ниц Абби» уходил на север, в Сибирь, ведя за собой — без ледокола — четыре морских корабля. В глубоких трюмах кораблей лежали паровые котлы и машины для индустриализации полярного Севера.

Там, в Игарке, строился полярный лесозавод-гигант. Над вечной мерзлотой уже высился его характерный

профиль. Еще недавно здесь разгуливал медведь и кричала кедровка. Но вот с июня пришли сюда рабочие из Центральной Сибири, потеснили тайгу, выстроили дома-бараки и начали не виданное на крайнем Севере строительство. Каждую пядь земли приходилось брать с боем и раскалывать вечную мерзлоту ударами тяжелых кувалд о железные клинья.

К приходу в Игарку «Ниц Абби», здесь — в двух тысячах километров к северу от железной дороги, на необжитой земле — сегодня впервые загорелись электрические лампочки.

Капитан Рекстин привел первый енисейский караван в Игарку. Не в первый раз сражался Рекстин с полярными льдами. Не одну трубку кепсена искурил капитан в Карском море. Он знал цену этому зверю. Капитана Рекстина унесло на «Соловье Будимировиче» (теперешнем «Малыгине») из Печорского моря через Карские ворота в Карское море на север.

В 1920 году «Малыгин» попал во льды, которые не в силах был преодолеть. Ледяные поля сжали пароход и понесли его в неизвестность. На пароходе почти не было угля и провианта оставалось всего лишь на несколько дней. На «Малыгине» было восемьдесят пассажиров, из них семь женщин и один ребенок.

«Малыгина» несло по тому же пути, которым ушел в свой последний и гибельный рейс пароход Брусилова «Св. Анна». Навигаторы на «Малыгине» каждый день высчитывали пройденное в дрейфе расстояние.

Чтобы не поддаваться полярной спячке и противостоять цынге, Рекстин понуждал людей окалывать лед вокруг ледокола, втайне надеясь вырваться как-нибудь из дрейфа. Вместо угля пытались жечь деревянные части корабля, бросали в топку жирные туши тюленей. За время вынужденной зимовки было убито пятнадцать тюленей и один белый медведь. Дети пили тюленью кровь и

ели печенку тюленя — это считалось полярным лакомством.

«Красин» (тогда «Святогор») и «Литке» (тогда «Канада») смогли притти на помощь «Малыгину» лишь через шесть месяцев. А на «Малыгине» уже было сожжено все, что могло гореть. Люди спали вповалку, тесно прижавшись друг к другу, чтобы не замерзнуть.

Несколько человек пытались добраться пешком до материка по пловучим льдам. Так некогда шел Фритьоф Нансен, уйдя со своего знаменитого «Фрама».

Люди ушли, не теряя из виду пароход. Но пока они пробирались с огромным трудом через торосы, их сносило дрейфующим льдом на то же расстояние от материка. Это был бесполезный труд. На следующий день капитан Рекстин послал людей проведать, что стало с ушедшими. Беглецы ослепли от невинимого сверкания снега и не могли дальше двигаться. Их провели на пароход — и больше уже никто не пытался уходить на материк.

Одиннадцать лет под ряд Рекстин ходит в Карские экспедиции.

В Игарке он спасал баржу «№ 4», севшую на камни у самого входа в протоку. Он выводил из дрейфа корабли. Никто не хотел взять на себя ответственность за выгрузку двадцатичетырехтонных котлов с морского парохода на берег. Не было подъемных кранов, лебедки были слишком ненадежны. Рекстин взял за выгрузку котлов.

— Эх, солнышко, солнышко пришло бы, мы бы скоро с погрузкой разделались, — заглядывая в иллюминатор, не раз говорил Рекстин.

Но дождь шел словно по заказу. Рабочие с неимоверным трудом грузили по скользким настилам пиленный лес на пароходы. Две недели шла лихорадочно спешная погрузка иностранных кораблей. За каждый день простоя нужно было платить англичанам валютой. Вот почему рабочие так торопились с погрузкой, несмотря на туманы и дожди.

Две недели мы были свидетелями героических работ в Игарке. Когда наконец прекратились дожди — появилась мошка, от укусов которой падал в изнеможении человек. Слово на Востоке, люди закрывали свои головы «чадрами», пряча лицо от болезненных укусов мельчайшего, но чрезвычайно сильного врага человека на полярном Севере.

Корабли по самый верх нагружались пряно пахнущим смолой высоко сортным строевым пиленным лесом.

Этим лесом мы платили Западной Европе за машины, которые будили мертвый Север — страну будущего.

КНИГН ГОВОРЯТ

В СТРАНЕ ГОР

«Шамиль, полуполегендарный герой шестидесятилетней кавказской войны, в 1832 году был осажден войсками барона Розена в Гимрах. Остатки его отряда, разбитого к концу боя, длившегося шестнадцать часов, засели в ущелье в башенке; русские, окружив ее кольцом, лезли — хромыхая кирками, на крышу. Ближайший помощник Шамиля вызвал желающих сделать вылазку. Таких не оказалось; измученные мюриды мялись, переглядываясь и опуская глаза. Тогда помощник, помолвившись, выскочил, размахивая шашкой, один. Он успел, как описывают очевидцы, зарубить только троих солдат, и был буквально поднят на штыки; истерзанное его тело покатилося со скалы вниз. Шамиль предложил мюридам последовать примеру храбреца, но желающих опять не оказалось, и он стал готовиться к достойной смерти сам».

Он изломал ружье, пистолет и кинжал, разрубил на куски, чтобы ничего не досталось врагу, чалму, бешмет и черкеску, подоткнул полы длинной рубашки, засучил до локтей рукава и, размахивая шашкой, выпрыгнул из башни. Он выбросился с такой непостижимой силой, что, в буквальном смысле этого слова, по воздуху перелетел первую цепь окруживших башню солдат; с головы его сбили только шапку прикладом. Работая шашкой, он врзался, рубя одного за другим бросившихся к нему солдат, в самую гущу войск; стрелять по нем, не рискуя попасть в своих, в этой суматохе было невозможно, и его пытались кончить штыками. Он прорывался сквозь цепь. Кто-то кинулся ему наперерез, прикрываясь буркой от ударов, — он взмахнул шашкой, рассек бурку и снес голову смельчаку. Кто-то упал ему под ноги, он перескочил через тело, со страшной силой ударив упавшего ногой в висок. Кто-то, изловчившись, насквозь проткнул его грудь штыком, — он схватил штык руками, выдернул его и прикладом ружья уложил солдата на месте. Кто-то сверху метнул в него огромным, тяжелым камнем и попал в плечо, — он скорчился от боли и застоялся, но все бежал, отбиваясь и кроша шашкой человеческие тела, и прорвался сквозь все цепи на защищенную скалами тропу. По нем дали несколько выстрелов, но преследовать его в горы не решились: он лазил, как кошка, по отвесным крутизнам, на которые и думать было нечего карабкаться солдатам. Верный мюрид только к вечеру отыскал его среди камней на вершине горы. Весь день он лежал в беспомощности. Оглянувшись, он увидел, что заходящее солнце золотит уже зубчатые гребешки скал, понял, что наступает вечер, и тихо спросил:

— Не пропустил ли я времени черней молитвы?»

Этот отрывок взят из книги А. Зорича «В стране гор», вышедшей в издании «ЗиФ» (164 стр., ц. 1 р. 25 к.).

Приведем еще один суровый и мрачный штрих из прошлого Дагестана — трагическую историю Георгиевского моста, построенного царским правительством в военно-стратегических целях:

«Далеко за поворотом повис над рекой Койсу красивый арочный Георгиевский мост. Раньше с обеих его сторон стояли боевые башенки и вход и выход запирались огромными и тяжелыми железными воротами. Это был неприступный укрепленный стратегический пункт, охраняемый на случай восстания постоянными и огромными караулами царских войск. В настиле моста только недавно уничтожены отверстия, сквозь которые солдаты в случае осады могли бы, спуская на веревках ведра с восьмидесятиметровой высоты, черпать себе воду для питья из Койсу. В архивах, касающихся истории покорения Кавказа, сохранились еще рапорты и режиссии, извещающие о несбычаемо частых случаях самоубийств среди назначавшихся сюда офицеров и солдат. Угрюмая, дикая природа этих мест действовала на людей подавляюще. Глухая и черная Салтинская щель, из которой, кипя, вырывается здесь Койсу, поражает мрачным своим видом; отвесные, со всех сторон обступившие ущелье огромнейшие каменные скалы дико резонируют каждый шорох, каждый звук; река несет с таким грохотом, что, разговаривая, приходится почти кричать друг другу слова на ухо. Все это до крайней степени напрягает нервы непривыкших к горам людей. Ими овладевали приступы тоски, граничившей с безумием».

Картинка горного пейзажа Дагестана, этой страны «безлюдных, диких, мрачных и прекрасных гор»:

«Близ Георгиевского моста шоссе пересекает Сланцево ущелье, одно из красивейших мест Дагестана. Эта длиннейшая, узкая щель в скалах, уходящая под облака, обдаёт могильным холодом даже в самый жаркий июльский день; лучи солнца лишь в полдень проникают сюда на несколько минут. Далеко-далеко, словно в другом мире, видна, когда помотришь вверх, узкая крохотная полоска неба. Под ногами бежит, журча в камнях, мирный и ничтожный ручеек; берегитесь, однако, если в ущелье застанет вас дождь! В несколько минут этот ручеек превращается в стремительный поток мутной, клубящейся реки, уровень которой растет прямо на глазах; с первыми каплями дождя надо бежать отсюда, как бегут с морского берега, когда начинается прилив, иначе вода подхватит, опрокинет и закрутит вас, как щепку, в воронках, на порогах и поворотах».

В этом ущелье, в отвесных стенах скал, горцы добывают мед диких пчел. Пчелиные гнезда, едва различимые простым глазом, ютятся в скалах на страшной высоте. Пастухи прокладывают к ним своеобразную лестницу из палок, перпендикулярно вбиваемых в стену. Вколотив на высоте человеческого роста первый кол, пастух, ба-

лансируя, становится на него и выше, насколько достанет руками, вбивает второй; подтянувшись на руках тем же порядком он взлезит на эту вторую ступеньку и забивает третью палку. Так он карабкается с ловкостью и смелостью, которой позавидует любой тренированный циркач, любой Гарри Пиль, по отвесной стене на высоту нескольких десятков метров над пропастью. Кажется, когда смотришь снизу, что это ползет, распустив паутину, огромный какой-то сказочный паук; невозможно представить себе, что это висит в воздухе тело человека. А вдруг палка треснет, сломается? А вдруг дрогнет, ослабеет, соскользнет рука? Об этом не принято думать и беспокоиться; самое сознание того, что у человека остается не больше двадцати из ста шансов на жизнь каждый раз, когда он лезет сюда, чтобы добыть стоящий шестьдесят копеек килограмм меда из гнезда, отсутствует у горцев.

Когда русскими войсками во время кавказской войны было захвачено это место, в ущелье они застали промышлявшего медом старика из соседнего аула. Старик упал на колени и умолял не трогать и не разрушать гнезд, составлявших основную источник нищего его существования. Он твердо был уверен, что русские солдаты, соблазнившись блестящей поживой, всем полком бросятся сейчас же и полезут по отвесной скале к гнездам. Солдаты, конечно, только смотрели, ужасаясь, и, задрвав головы вверх, испуганно моргали глазами и крестились...

Позже это место и старика показали обезглавленному покоренный Кавказ царю Александру. Старик влез при нем по стене вверх, и царю поднесли добытый из гнезда кусок сотов на фарфоровой тарелочке. Царь дал горцу серебряный рубль и сказал:

— А ну еще раз!

Старик спрятал рубль, завязав его в тряпочку, в карман рваного бешмета, улыбнулся и полез опять.

— А еще раз, можешь? — спросил царь, когда он спустился, и опять дал рубль.

Старик полез снова и лазил, получая рубли и удивляясь глупости и праздному любопытству коронованных зевак, семь раз под ряд, пока Александру не надоело это развлечение. Царь сел завтракать, и старику поднесли стакан вина. Он выпил, развеселился, подбодрился и сказал, что теперь, чтобы не остаться в долгу и оправдать монаршую милость, он слазит восьмой раз уже бесплатно...

Мы знаем Зорича как фельетониста, создавшего свой глубоко оригинальный и своеобразный жанр. Этот жанр нашел много подражателей, но до сих пор — в искусстве обобщения мелких бытовых фактов — Зорич остался непревзойденным.

В несколько неожиданной роли писателя-краеведа Зорич выступает впервые. Срывы и досадные ляпы в этой новой для писателя области были неизбежны. В книге «В стране гор» почти затупеван элемент общественно-политический в ущерб блестяще поданной этнографии и краеведению. Книга перегружена экзотикой; путешествуя по Дагестану, Зорич надел романтические очки, и они помешали ему разглядеть классовую сущность вещей. С. Г.

УЛЬТРА-ФИОЛЕТОВЫЕ ЛУЧИ В РО- ЛИ РАЗОБЛАЧИТЕЛЯ

Как известно, ультра-фиолетовые лучи (или как их еще называют икс-лучи) применялись до настоящего времени только в медицине. Сферой их деятельности были части человеческого организма: легкие, кости и пр.

Теперь нашли новое практическое применение ультра-фиолетовых лучей. Они нашли дорогу в Музей Искусств и открыли подлинность многих древних картин и скульптуры.

Раньше широко пользовались мрамором для подделок под древнюю скульптуру. Поставленный под действие ультра-фиолетовых лучей мрамор приобретает фосфоресцирующие свойства, дающие возможность отличить старый мрамор от нового. Таким образом легко обнаружить подделку.

АМЕРИКА ОТКРЫТА ЗА 4 000 ЛЕТ ДО КОЛУМБА

Доктор Барбоза—известный американский путешественник и исследователь—провел в прошлом году несколько месяцев в джунглях Бразилии. Случайно он обнаружил на скалистых берегах Амазонки древнейшие финикийские письмены—иероглифы.

Это открытие подтверждает гипотезу некоторых ученых о том, что Америку открыли финикийские купцы, которые проникли в глубь страны по реке Амазонке и основали на ее берегу город. Предание говорит, что город носил название Атлантиды—древнего материка, который, как полагают геологи, служил некогда мостом между Новым и Старым Светом.

Иероглифы сохранились на горных отложениях вдоль реки Кумина (в штате Пара) и на черепках глиняной посуды, найденных при пробных раскопках. Следы пребывания финикийян встречаются также в других местах Бразилии. Так, например, на острове Педро, на скале при слиянии рек Солимао и

Негро, сохранилось изображение финикийского корабля. Н. П.

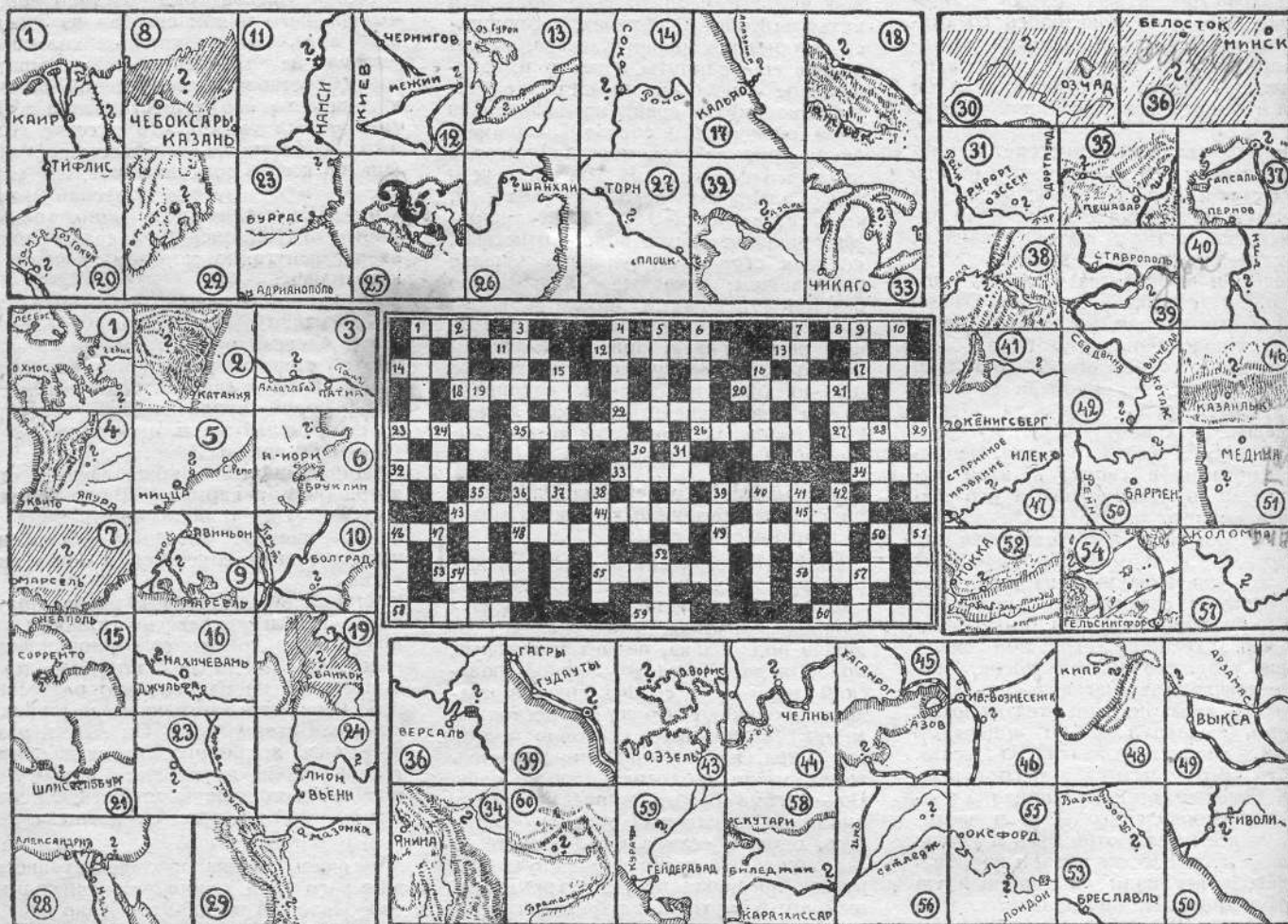
ПРЕДОК НОСороГА

Во время экспедиции в недра пустыни Гоби, организованной в 1925 году американским естественно-историческим музеем, д-ром Андрусом был открыт скелет нового доисторического чудовища.

В настоящее время установлено, что он принадлежал самому крупному из млекопитающих, превосходившему размеры мамонта и американского титанотерия. Это был безрогий предок носорога. Он имел около девяти метров в длину и около шести—в высоту (не считая шеи). Гороподобное туловище было увенчано вытянутой головой, отдаленно напоминавшей лошадиную и сидевшей на длинной толстой шее.

Этот гигант жил в Центральной Азии около 35 миллионов лет назад! Предок носорога отличался безобидным нравом. Питался он травой и листьями. Ему ничего не стоило, протянув кверху шею, срывать с деревьев листву на высоте десяти метров.

Е. Б.

„КРОССВОРД ВОКРУГ СВЕТА“

СОСТАВЛЕН ПО МЫСЛИ ЧИТАТЕЛЯ
Н. Н. ХОРОШКОВА (МОСКВА)

В белые клетки прямоугольника, помещенного среди карт, впишите по букве так, чтобы при чтении слева направо, а также сверху вниз получались географические названия местностей, помеченных вопросительным знаком в картах.

расположенных вокруг прямоугольника. Каждое слово начинается у ближайшей черной клетки или у края прямоугольника. В горизонтально расположенных прямоугольниках помещены карты, географические названия которых дол-

жны быть расположены по горизонталям, а в вертикальных прямоугольниках — по вертикалям. Ответ не присылается в редакцию, а сравнивается с ответом, помещенным в последующем номере.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА ЗИФА

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

А. Новиков-Прибой
ПОДВОДНИКИ
ПОВЕСТЬ. 109 стр. 20 к.

Его же
ЖЕНЩИНА В МОРЕ
ПОВЕСТИ. 202 стр. 40 к.

Ив. Евдокимов
КОЛОКОЛА
РОМАН. 320 стр. 60 к. Переплет 15 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Тверская, 26 и Ленинград, пр. Володарского, 53/б, отд. почтовых отправок ЗИФА.

М. Чумандрин
БЫВШИЙ ГЕРОЙ
ПОВЕСТЬ. 328 стр. 50 к.
Дмитрий Фурманов

СЕМЬ ДНЕЙ
ПОВЕСТЬ. 224 стр. 40 к.

Анна Зегерс
ВОССТАНИЕ РЫБАКОВ
ПОВЕСТЬ. Перевод с немецкого С. Н. Немцова. 104 стр. 20 к.

Е. и М. Гальдеман-Джулиус
ПЫЛЬ
РОМАН. Перев. с английского П. Охрищенко. 25 к.

Джек Лондон
ЖЕЛЕЗНАЯ ПЯТА
РОМАН. Перевод с английского З. А. Вершининой. Предисловие К. Радека. 304 стр. 60 к.

Г. Эрикссон
БРОДЯЧАЯ АМЕРИКА
РОМАН. Перевод со шведского Б. Старно, с предисловием Д. Горбова. 176 стр. 30 к.

Вниманию подписчиков

„ВОКРУГ СВЕТА“

1 мая ИСТЕК срок уплаты очередного взноса по П аб. 2 п. 25 к. Подписчикам, не внесшим этого взноса, высылка журнала и приложений к нему ПРЕКРАЩЕНА.

Дальнейшее промедление в уплате взноса повлечет за собой аннуляцию подписки, возобновление которой в виду ограниченности тиражей Издательство не гарантирует.

Взносы направлять по месту сдачи первоначальной подписки или непосредственно в Издательство.

Изд-во „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
Москва, Никольская, 10/2.

**СЕКАРОВСКАЯ
ЖИДКОСТЬ**
ЭКСТРАКТ
ПЕЧЕНОЧНОЙ
ОТДЕЛ
В МОСКВЕ
ЛАБОРАТОРИЯ
КООПЕРАТИВА

**СЕКАРОВСКАЯ
ЖИДКОСТЬ**

ВЫПРАВКА И СЕРВИСНЫЕ РАБОТЫ
ПРОВОДИТСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ЗАКАЗУ

ПРИ ПОКУПКЕ
ВЫДАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО

ПОД ПИШЕВЫМИ
И РЕСТАУРАЦИОННЫМИ
МАГАЗИНАМИ
САМОУПРАВЛЕНИЯ
ВЫДАЕТСЯ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
В МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ
ЗА НАШЕГО
ВРЕМЕНИ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА
2-е полугодие

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е ПОЛУГОДИЕ

ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ

НА ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ПРИ БЛИЖАЙШЕМ
УЧАСТИИ ВСЕРОС-
СИЙСКО-ВАКРЕСТЬ-
ЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

(ОБЪЕМ ЖУРНАЛА В ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ—128 СТРАНИЦ В НОМЕРЕ)

ОСНОВНЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ • КРИТИКА • ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ • ХРОНИКА

„ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ“

в форме художественных произведений раз-
вертывает и освещает перед широкими чита-
тельскими массами жизнь, быт и строитель-
ство советской деревни и всего СССР.

„ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ“

рассчитана на культурный и общественный актив деревни
(колхозники, батраки, комсомольцы, сельхоза, избача,
учителя, агронома и пр.) как русской, так и других на-
родов СССР, а также на городского читателя, интере-
сующегося жизнью советской деревни.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год (12 №№) 6 р., на 6 мес. 3 р. 25 к., на 3 мес. 1 р. 75 к.
ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Никольская, 10/2, Издательство „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“.
Подписка принимается также во всех отделен. и представительствах изд-ва, повсеместно на почте и сельпосылкостами.

К сведению анонсодателей, Тариф объявлений в журнале „Вокруг Света“ устанавливается следующий:
1 страница—1750 руб., 1 стр. на 2 стр.—3 руб. Сверх тарифа—госналог 10%.

СЛУШАЙТЕ! ГОВОРИТ **МОСКВА!**

СЛУШАЙТЕ! ГОВОРИТ **МОСКВА!**

ВАША ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА ЗАКАНЧИВАЕТСЯ В ТЕКУЩЕМ МЕСЯЦЕ, ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОЛУЧАТЬ БЕЗ ПЕРЕБОЕВ ЖУРНАЛ

СЛУШАТЕЛЬ

НЕОБХОДИМО ПОДПИСКУ

ВОЗОБНОВИТЬ НЕМЕДЛЕННО.

Журнал Радиослушатель выходит 10, 20 и 30 числа каждого месяца. В журнале печатаются:

Программы радиопередач всех радиостанций СССР, а также слышимых заграничных станций. Статьи, очерки, обзоры и фельетоны, освещающие вопросы радиовещания и радиотехники. Иллюстрации, портреты и чертежи и предстоящим радиопередачам.

Первоначальные сведения по радиотехнике. Ответы на вопросы читателей.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год 6 руб.

На 6 мес. 3 руб. 20 коп.

На 3 мес. 1 руб. 70 коп.

На 1 мес. 30 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 20 коп.

Подписка принимается в оплату на почте, письмомощами и в-вом НПП ИТ. (Москва, 9, Тверская, 17).

Требуйте журнал "РАДИОСЛУШАТЕЛЬ" во всех киосках.

ПУТЕШЕСТВИЯ РИКЛЮЧЕНИЯ

ПО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА

"ВОКРУГ СВЕТА" за 1929 г.

24 НОМЕРА 1 руб. 60 коп.

Количество полных комплектов ограничено. Выписка заказной бандеролью за счет Изд-ва. Заказы выполняются только по получении стоимости (можно почтовым переводом).

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА". Москва, Никольская, 10/2.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "ГОНЕЦ"

КНИЖНЫЙ СЕКТОР.

БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬЦА-АКТИВИСТА
40 книг, заключающих ответы на все вопросы комсомольского движения и характеризующих современные задачи комсомола в городе и деревне. Цена 60-кн 6 р. 70 к.

"НОВОЕ В НАУКЕ"

Библиотечка из 14 книг, заключающих обзоры новых достижений физики, химии, биологии, геологии, медицины, астрономии и др. наук. Книги написаны популярным языком и составлены крупными научными работниками. Цена библиотечки 6 р. 40 к.

1000 АНГЛИЙСКИХ СЛОВ, дающих начальное знание языка, изучайте по самоучителю Вл. Динзе. Ц. 2 р. 50 к.

ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Книга И. Сост. Вогутешевский и Пересова. Цена 2 р. 75 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ
Под редакцией проф. Валахей. Общедоступное практическое руководство к приложению упреж. и начальной пьес. Ц. 2 р. 25 к.

Все нужные вам книги выписывайте через "ГОНЕЦ". Высылается наложен. платеж. Приложив деньги вперед по переводу на платат. Деньги и заказы адресуйте: Москва, "ГОНЕЦ". Москворецкая, 24/11.

КАК СТРОИТ АМЕРИКА

Книга арх. Р. Нейтра, рисующая успехи Америки в строительстве и планировании городов, путей сообщения, жилых домов и строит. техники. О пред. акад. А. Шусева. Цена в перепл. 2 р. 50 к.

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ В НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ

Руковод. для сестер милосердия, пожарных, туристов и кружков РОКК. Перевод с 48-го нем. изд. книги Ф. Эсмарха. 300 рис. Цена 1 р. 50 к.

ШКОЛА ОРАТОРА

В. Н. СЕРЕЖИНОВА.
Полный курс ораторского искусства. Пособие для ораторов, лекторов, чтецов, кружков, школ, преподавателей, актеров. I ч. Техника речи. II ч. Мысль, слова. III ч. Школа оратора. Все 3 ч. в 2-х томах. Цена 4 руб.

ДОМАШНИЙ МАСТЕР

Работа по дереву и металлу, электротехника, радио, фото, игрушки, переплет., коробочки и пакетное дело, окраска тканей, изготовление чернил и пр., с 800 рис. Цена 2 р. 50 к.

ГОНЕЦ ПАТЕНТОВАННЫЕ СРЕДСТВА

капли, мази, порошки и др. изд. Госмедторгпрома. Кружки Эсмарха с полным прибором, подкладная клеенка и др. резиновые изделия. Манжеты, наборы, ножницы, зубные, головные и одежные щетки, мыльницы настояльные и висачные и пр. аптечная галатерея. Все для бритья, бритвы, безопас. бритвы, лезвия, оселки, кисти, мыльницы, троян. одеколон и проч.

БРИТ-ЭРА. Цена 8 рублей
ВЫ из лучшей
АНГЛИЙСКОЙ СТАЛИ.

ВНИМАНИЕ

СОВХОЗОВ, КОЛХОЗОВ,
ФАБРИК, ЗАВОДОВ, УЧ-
РЕЖДЕЙНИЙ и пр.

**АПТЕЧКА
ПЕРВОЙ ПОМОЩИ**

состоит из 23 предметов
необходимых для оказания
срочной помощи при не-
счастных случаях.

ЦЕНА СНИЖЕНА

Стоимость аптечки в апте-
ке вместо 20 р.—18 р. 40 к.;
тоже с добавоч. ножница-
ми вместо 22 р. 50 к.—
20 р. 70 к., в специальном
пакетике вместо 27 р. 50 к.—
25 р. 30 к.

Подробный иллюстр. ка-
талог высылается коллект.
и учрежд. бесплатно, отд.
гражд. за 10-коп. марку.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ

МОСКВА,
"ГОНЕЦ", Москворецкая, 24/11.

ИЗУЧАЙТЕ НАШУ СТРАНУ

БОГАТСТВА СССР.
Серия книг, посвященная эконо-
мике СССР, в 12 выпусках.

- 1) КОХ И ОЛЬ.—Нефтяная про-
мышленность.
- 2) МЕРЦЛОВ.—Каменноугольная
промышленность.
- 3) ТУХОЛКА Б. Я.—Железные и
марганцевые руды.
- 4) ТИГАНОВ И ОЛЬ.—Драгоцен-
ные металлы.
- 5) БРЕЙТЕРМАН.—Цветные ме-
таллы.
- 6) ФААС В. В.—Лесная промыш-
ленность.
- 7) ЛЕОНТЬЕВ.—Глиняное дело.
- 8) МЕСУС.—Зерновое хлебоп.
- 9) МАРГОЛАС.—Продукты жи-
вотноводства.
- 10) РОДИОНОВ.—Продукты птице-
водства.
- 11) АРНОЛЬД.—Рыбная промыш-
ленность.
- 12) ГЕНЕРОЗОВ.—Пушной промыш-
сел.

Цена полного комплекта 8 р. (вм.
12 р.). Цена отдельн. выпуска 50 к.
ЛЕНИНГРАД. ГОСИЗДАТ "КНИГА-
ПОЧТОЙ", Проспект Володарского,
51/а, выполняет заказы наложен-
ным платежом в 3—5 дней в
любой пункт СССР. При заказах,
стоимостью выше 1 рубля—пересылка бесплатно.

НА ГРИМ

Собств. лаборатории Зосерано Р. Т. О.

Цены снижены до 40%

ПАРИКИ

СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

ПЬЕСЫ НОВИНКИ

КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО.

Российск. Театр. О-во

МОСКВА, 9, Советская площ. 20, РТО.

ВО ЛЬДАХ АРКТИКИ

Поход "Красина" летом 1928 г. С 4 карт. и 54 рис.
360 стр. + 5 п. портр. и карт. 5 р. 30 к. в перепл.

**Воспоминания начальника экспедиции на ледоколе
"КРАСИНА" проф. Р. Л. Самойловича.**

Содержит обстоятельное описание плавания
"Красина", спасения двух групп пострадавших
и триумфального возвращения в Ленинград.
В текст воспоминаний включены показания
У. Нобиле, написанные специально для этой
книги и многочисленные документы (телеграммы,
приказы по ледоколу и т. п.). На отдельных
листах — фотографии и кадры из кинофильма
экспедиции.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ по адресу: Ленинград, пр. Володарского, 51-а
"Книга-Почтой ГОСИЗДАТА".

РЕБЯТА!... ПОСТУПАЙТЕ В ДЕТСКИЙ ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рассчитан на ребят в воз-
расте от 10 до 16 лет.

Дает им коммунистическое
понимание окружающей
жизни и ее явлений.

Состоит из **РАБФАНА**,
цена 45 к. и **4 ФАКУЛЬ-**
ТЕТОВ: ОБЩЕСТВЕННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО—12
курсов, цена 5 руб. 40 к.;
СТРОИТЕЛЬНО ТЕХНИЧЕ-
СКОГО—9 курсов, цена 4 р.;
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕН-
НОГО—5 курсов, цена 2 р.
подготовки **ДЕТСКОГО**
АКТИВА—6 курсов, цена
2 р. 70 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО КУР-
СА—45 коп.

Подписаться можно на от-
дельный курс, на факуль-
тет или полный универси-
тет (цена 14 руб. 50 коп.)

При ДЗУ имеется
ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в ОППИ изд-ва—
Москва, ул. Герцена, 10, в отделениях и магазинах
изд-ва и у письмовооцев. **ПЕРЕВОДЫ НАПРАВ-**
ЛЯЕТ: Москва, 19, Воздвиженка, 10.
Изд-во "РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"

СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ

ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУД. АКЦИОНЕРНОГО

ПРОВОДИТЕ ВАШ ОТДЫХ

В ЭКСКУРСИЯХ И НА БАЗАХ "СОВЕТСКОГО ТУРИСТА"

ЭКСПУРСИИ: производственные, краеведческие,
сельскохозяйственные. По всему СССР,
продолжит. от 6 до 40 дней. Цены от 20 до 200 р.

БАЗЫ ОТДЫХА: В **КРЫМУ:** Алушка, Алушта,
Балаклава, Евпатория, Судак,
Ялта. В **КАВКАЗЕ:** Аше, Зеленый мыс, Гагры,
Магри, Синоп, Сочи, Бурно, Кисловодск, Красная
Поляна, Цей, Шови. В **СИБИРИ:** Боровое.

Базы отдыха открыты с мая по октябрь.

СТОИМОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ НА БАЗАХ С ПОЛНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ: питание (3 ра-
за в день), помещение и обиход, местные экскурсии—4 руб. в сутки.
БОРОВОЕ 3 руб. в сутки.

СВОЕВРЕМЕННО ЗАПИСАВШИЕСЯ ЧЛЕНЫ ПРОФСОЮЗОВ И УЧАЩИЕСЯ ИМЕЮТ
ПРАВО НА 50% СКИДКУ С ШЕЛЕСНОДОРОЖНОГО ТАРИФА.

Запись и справки в правлении "СОВЕТСКОГО ТУРИСТА"—Москва, Столешни-
ков пер., 16, телефон 3-05-75 от 9 до 8 часов.

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ: НА ПОБЕРЕЖЬЕ—весну и осень,
В ГОРАХ—лето.